

ГЛАВА 5

СПОСОБНА ЛИ МЕЖДУНАРОДНАЯ МИГРАЦИЯ РЕШИТЬ ПРОБЛЕМЫ ЕВРОПЕЙСКИХ РЫНКОВ ТРУДА?

*Герберт Брюкер*²⁰⁷

5.1 Введение

Международная миграция является одним из вопросов, вызывающих наиболее жаркие споры в ходе нынешней дискуссии по проблемам экономической и социальной политики в Европе. С одной стороны, на нее возлагают вину за безработицу и рост неравенства в принимающих странах; с другой же, кое-кто надеется, что она может смягчить проблемы в области занятости и облегчить демографическое бремя, связанное с быстрым старением населения Европы. Тем не менее большинство людей в принимающих странах в Европе рассматривают иммиграцию не как способ решения их экономических и социальных проблем, а как откровенное бремя. По данным обследования "Евробарометр" (опрос общественного мнения, проводимый дважды в год во всех странах – членах Европейского союза), позицию большинства коренных жителей ЕС можно обобщить следующим образом: иммигранты порождают безработицу; они злоупотребляют системой государственного социального вспомоществования; и присутствие иностранцев достигло или даже превысило уровень насыщения. Итоги последних выборов в Австрии, Бельгии, Дании, Нидерландах и Франции свидетельствуют о том, что враждебное отношение к иммиграции в принимающих странах распространено широко.

В европейской миграционной политике в последние несколько десятилетий эти тревоги находили свое отражение. Хотя барьеры на пути миграции между членами ЕС и Европейской экономической зоны (ЕЭЗ) были демонтированы в степени, не имеющей аналогов среди региональных торговых объединений, иммиграционная политика в отношении стран, не входящих в ЕС и ЕЭЗ, после

первого нефтяного кризиса 1973 года становилась все более и более ограничительной. И тем не менее страны, не являющиеся членами ЕС и ЕЭЗ, за последние три десятилетия превратились в основной источник иммиграции в западную Европу, а в будущем их значимость возрастет еще больше в связи с конвергенцией уровней доходов на душу населения в ЕС и уменьшением склонности к миграции на территории западной Европы в силу старения населения.

Главными препонами для применения в западной Европе ограничительного подхода по отношению к иммиграции из стран, не входящих в ЕС и ЕЭЗ, являются три основные тенденции: во-первых, население западной Европы – равно как и других регионов мира – быстро стареет. В этой связи нынешняя структура доходов и расходов государственных бюджетов и систем социального обеспечения является несостоятельной. Во-вторых, уровень квалификации иммигрантов и, как следствие, их эффективность на рынке труда за последние десятилетия снизились. Ограничительная миграционная политика усилила эту тенденцию, поскольку миграционные потоки состояли главным образом из потоков для воссоединения семей, миграции по гуманитарным мотивам и нелегальной миграции. В-третьих, после краха коммунизма в восточной Европе в этом регионе, где насчитывается почти 400 млн. человек, были сняты ограничения на эмиграцию. Учитывая, что душевой показатель ВВП в данном регионе в среднем составляет порядка 20 процентов от западноевропейского уровня, это создает значительный потенциальный источник будущих миграционных потоков относительно высококвалифицированных работников.

Таким образом, на повестке дня в следующем десятилетии стоит вопрос о пересмотре европейской миграционной политики. Цель настоящей работы заключается в анализе последствий изменения европейской миграционной политики для рынка труда и системы социального вспомоществования с экономической точки зрения. Рассматриваются три

¹⁸¹ Автор хотел бы поблагодарить Станиславу Голиновскую, Агнес Харс, Георга Фишера, Хуана Химено и участников Весеннего семинара ЕЭК ООН 2002 года за множество полезных замечаний. Вместе с тем я лично несу ответственность за любые ошибки или упущения в настоящей работе.

вопроса: во-первых, является ли международная миграция рабочей силы игрой с нулевой суммой или же она приносит чистый выигрыш соответствующим странам; во-вторых, как выгоды и издержки миграции рабочей силы распределяются между принимающими странами и странами – источниками миграции, а также между различными факторами производства; и, в-третьих, приносит ли международная миграция фискальные выгоды или потери с учетом демографических сдвигов. Хотя международная миграция рабочей силы имеет множество нюансов, в настоящей работе вместо охвата всех соответствующих аспектов на достаточно общем уровне внимание сосредоточивается на нескольких важных вопросах.

Работа построена следующим образом: сначала для определения институциональной и количественной основы в разделе 5.2 излагаются ключевые факты, касающиеся европейской миграционной политики, масштабов европейской миграции в разрезе основных принимающих регионов и регионов – источников миграционных потоков, а также основные факты, позволяющие определить социально-экономические характеристики европейских мигрантов. Затем анализируется влияние миграции рабочей силы на доходы, заработную плату, безработицу и распределение доходов как в принимающих регионах, так и в регионах – источниках миграции. На первом этапе анализ строится на калибровании простой модели равновесия, которая позволяет увязать последствия миграции с жестким режимом заработной платы и устойчивой безработицей, с межрегиональными различиями в уровнях заработной платы и занятости, а также с различными уровнями пособий по социальному обеспечению. На втором этапе результаты моделирования сопоставляются с выводами эмпирических исследований (раздел 5.3). После этого рассматриваются фискальные последствия миграции с учетом быстрого старения населения в Европе. Для анализа вопроса о том, способна ли международная миграция помочь в улучшении состояния государственных финансов, используется подход, основанный на учете межпоколенческих факторов (раздел 5.4). И наконец, в разделе 5.5 обобщаются выводы проведенного исследования.

5.2 Ключевые тенденции в европейской миграции

Значительное влияние на международную миграцию в Европе оказывают институциональные барьеры. С одной стороны, барьеры на пути миграции между западноевропейскими странами демонтированы до такой степени, что это не имеет аналогов среди региональных торговых объединений. С другой стороны, после экономической рецессии 1973 года барьеры западноевропейских стран на пути миграции из стран южной и юго-восточной Европы увеличились. Хотя с крахом коммунизма в регионе, где

насчитывается почти 400 млн. человек, барьеры на пути эмиграции были сняты, нынешние ограничения в западной Европе фактически создают заслон от крупномасштабной миграции с востока на запад [раздел 5.2 i)].

В относительном выражении европейская миграция по своим масштабам заметно уступает миграции в Австралию, Новую Зеландию и Северную Америку. Тем не менее в абсолютном выражении западная Европа по размаху международной миграции отстает лишь от Северной Америки: со времен второй мировой войны она приняла около 15 млн. иммигрантов, а контингент иностранцев в ней в 2000 году насчитывал примерно 20 млн. человек. Международная миграция в Европе представляет собой главным образом региональный феномен, то есть три четверти иностранцев в западной Европе являются выходцами из южной и юго-восточной Европы, а также из соседних регионов северной Африки и восточной Европы [раздел 5.3 ii)].

За последние три десятилетия состав группы стран происхождения мигрантов в Европе претерпел изменения. В 1960-х и 1970-х годах большинство всех иностранцев и иностранных работников в западной Европе являлись выходцами из южных стран – членов нынешнего Европейского союза (ЕС). Однако с тех пор основными источниками европейских миграционных потоков стали не входящие в ЕС страны юго-восточной Европы и северной Африки. Это изменение в составе группы стран происхождения мигрантов связано с нарастанием различий в уровнях доходов на душу населения и обеспеченности человеческим капиталом между западной Европой и странами происхождения [раздел 5.2 iii)].

Изменение состава группы стран происхождения мигрантов сказывается на социально-экономических характеристиках самих мигрантов. Средний уровень человеческого капитала мигрантов намного ниже уровня местных жителей. Вследствие этого эффективность мигрантов на рынке труда ниже, чем у коренных европейских жителей, а уровень зависимости от систем социального обеспечения – выше. Однако за усредненными показателями могут скрываться существенные различия между группами. Мигранты из других стран Европы и – что еще важнее на будущее – из центральной и восточной Европы имеют более высокую квалификацию и в меньшей степени затрагиваются проблемами безработицы и зависимости от систем социального обеспечения по сравнению с другими группами иммигрантов и даже с самими местными жителями [раздел 5.2 iv)]¹⁸².

¹⁸² Настоящий раздел частично построен на работе Н. Brücker, В. McCormick, G. Epstein, G. St. Paul, A. Venturini, K. Zimmermann, "Managing migration in the European welfare state", в: Т. Boeri, G. Hanson, В. McCormick (eds.), *Immigration Policy and the Welfare System* (Oxford, Oxford University Press, 2002), pp. 1-167.

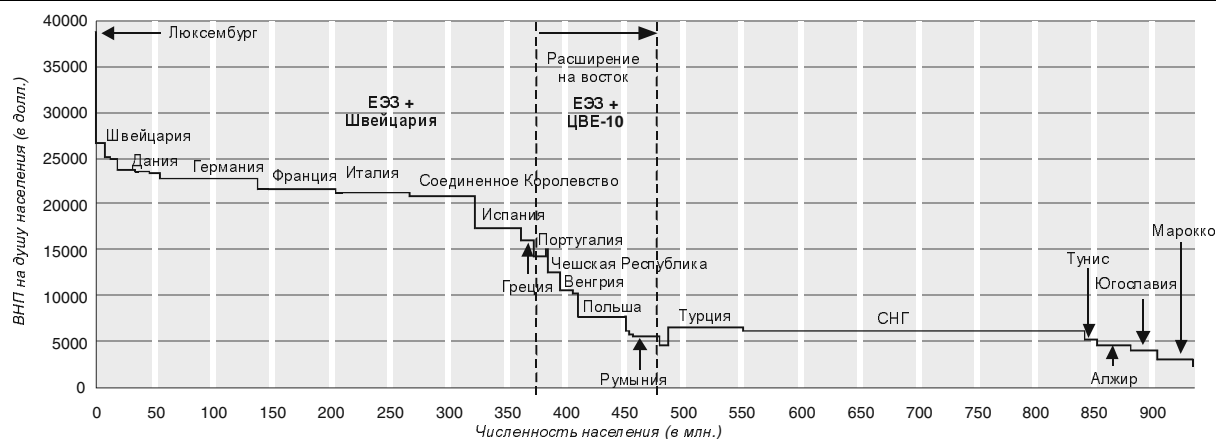
і) Разрыв в уровнях доходов и барьеры на пути миграции рабочей силы в Европе

Миграционная политика все еще разделяет Европу на запад и восток. На диаграмме 5.2.1 приводятся данные о ВВП на душу населения по паритету покупательной способности и о численности населения Европы и соседних регионов северной Африки и центральной Азии, которые являются

насчитывалось 185 млн. человек, и с тех пор был распространен на 15 членов нынешнего Европейского союза¹⁸⁵ и на остальных трех членах¹⁸⁶ Европейской экономической зоны с общей численностью населения в 380 млн. человек. Из европейских стран, имеющих ВВП на душу населения более 20 тыс. долл., Швейцария является единственной страной, не входящей в ЕЭЗ.

ДИАГРАММА 5.2.1

ВВП на душу населения^а и размеры населения Европы и соседних регионов, 1999 год
(Доллары, численность)

Источник: Расчеты автора, основанные на демографических данных Отдела народонаселения Организации Объединенных Наций за 2002 год и на данных по ВВП, взятых из World Bank, *World Development Indicators* (Washington, D.C.), 2001.

^а По паритету покупательной способности.

крупными источниками миграционных потоков в Европу. В западной Европе¹⁸³ средний уровень ВВП на душу населения составляет порядка 21 000 долларов. Кроме того, при разбросе между 14 000 долл. (Греция) и 26 000 долл. (Швейцария) распределение доходов на межстрановом уровне является относительно однородным¹⁸⁴. В восточной Европе средний ВВП на душу населения составляет 6500 долл., что ненамного выше показателя стран северной Африки (4000 долл.).

Барьеры на пути миграции рабочей силы в Европе тесно связаны с разрывом в уровнях доходов. Внутри западной Европы юридические и административные препятствия для миграции рабочей силы в основном были сняты. В 1957 году в Римском договоре в качестве одной из четырех фундаментальных свобод Общего рынка был признан принцип свободного перемещения рабочей силы. Этот принцип был введен для граждан шести первоначальных членов Европейского сообщества, которых в 1968 году

Принцип свободного перемещения рабочей силы дает гражданам стран ЕЭЗ право работать и проживать в других странах-членах. В более конкретном плане это включает в себя право искать работу в других странах-членах, перемещаться в эти страны в поисках работы, проживать там для целей трудовой деятельности и оставаться там по завершении этой деятельности. *Acquis communautaire*, то есть общий свод правил и положений ЕС, требует применения равного режима к гражданам ЕС с точки зрения занятости, занятий, вознаграждения и других условий, связанных с трудовой деятельностью. Принципом равного режима предусматривается, что граждане ЕС и ЕЭЗ имеют такой же уровень защиты в рамках системы социального обеспечения (любой страны-члена), как и местные жители. В ряде положений ЕС была предпринята – хотя и с ограниченным успехом – попытка оградить трудящихся-мигрантов от какой-либо дискриминации в рамках национальных пенсионных систем. Вместе с тем определенные положения на уровне ЕС и национальном уровне защищают систему социального обеспечения от такого

¹⁸³ Под западной Европой понимаются 15 членов ЕС, три других члена Европейской экономической зоны (Исландия, Лихтенштейн, Норвегия) и Швейцария; под восточной Европой – члены бывшего Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ), Албания, Турция и Югославия. Таким образом, термины "восток" и "запад" используются не в строго географическом, а в политическом смысле.

¹⁸⁴ Люксембург – урбанизированное государство с ВВП на душу населения в размере 40 тыс. долл. – является исключением.

¹⁸⁵ Австрия, Бельгия, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Испания, Италия, Люксембург, Нидерланды, Португалия, Соединенное Королевство, Финляндия, Франция и Швеция.

¹⁸⁶ Исландия, Лихтенштейн, Норвегия.

феномена, как "поиск удобной системы социального вспомоществования": граждане других стран ЕС и ЕЭЗ допускаются в данную страну только в том случае, если они могут доказать, что имеют достаточно средств для существования; виды на жительство могут изыматься, если домохозяйства мигрантов опираются на социальное вспомоществование. В некоторых странах-членах специальными положениями предусматривается исключение иностранцев, эмигрирующих с единственной целью получения пособий по социальному обеспечению. На практике доступ граждан ЕС и ЕЭЗ к таким пособиям в принимающих странах в основном зависит от продолжительности их пребывания там¹⁸⁷.

Хотя барьеры на пути миграции трудовых ресурсов в ЕС и ЕЭЗ в основном были сняты, не более трети иностранцев в ЕЭЗ являются выходцами из других стран – членов ЕЭЗ. Вместе с тем миграционная политика в отношении стран, не входящих в ЕС и ЕЭЗ, по-прежнему относится в основном к сфере национальной компетенции. Таким образом, граждане других стран исключаются из области действия правил, регулирующих свободное перемещение рабочей силы в пределах сообщества: виды на жительство и разрешения на работу, выдаваемые в одной стране, не действуют в других странах ЕС и ЕЭЗ. Как национальными положениями, так и правилами ЕС предусматривается преференциальный режим для граждан других стран ЕС и ЕЭЗ: граждане стран, не входящих в ЕЭЗ, допускаются на рынок труда, если может быть доказано, что соответствующая должность не может быть занята гражданином страны – члена ЕЭЗ.

После первого нефтяного кризиса в 1973 году миграционная политика по отношению к странам, не входящим в ЕС и ЕЭЗ, в целом была ужесточена. С тех пор активный наем иностранных работников из-за пределов ЕС и ЕЭЗ прекратился практически во всех странах ЕЭЗ. Эти ограничения способствовали сокращению миграционных потоков в 1970-х и 1980-х годах, и тем не менее доля граждан стран, не входящих в ЕЭЗ, в контингенте иностранцев в западной Европе с 1970-х годов устойчиво возрастала. Главными каналами иммиграции из стран, не входящих в ЕС и ЕЭЗ, стали воссоединение семей, миграция по гуманитарным мотивам и нелегальная миграция (таблица 5.2.1)¹⁸⁸.

После краха коммунизма барьеры, препятствовавшие эмиграции из стран бывшего СЭВ и Албании, которые имеют совокупную численность населения почти 400 млн. человек, были демонтированы. Однако, лишь за некоторыми исключениями, например этнических немцев из Польши, Румынии и бывшего СССР, потенциальные иммигранты в западную Европу из стран центральной и восточной Европы (СЦВЕ) сталкиваются с тем же комплексом ограничений, который распространяется на другие страны, не входящие в ЕС и ЕЭЗ.

ТАБЛИЦА 5.2.1

Основные каналы проникновения в отдельные принимающие страны, 1998 год
(В процентах от общего числа иммигрантов)

	Трудящие-мигранты	Воссоединение семей	Просители и убежища	Прочие ^a
Франция ^b	21	55	10	16
Италия ^c	50	39	3	8
Швеция ^d	2	55	21	22
Швейцария ^e	50	45	5	—
Соединенное Королевство ^f	45	50	5	—
Австралия ^g	34	26	11	29
Канада ^g	55	29	13	3
Соединенные Штаты ^g ..	12	72	8	8

Источник: Н. Brücker, В. McCormick, G. Epstein, G. St. Paul, A. Venturini, K. Zimmermann, "Managing migration in the European welfare state", в: Т. Boeri, G. Hanson, В. McCormick (eds.), *Immigration Policy and the Welfare System* (Oxford, Oxford University Press, 2002), pp. 1-167; SOPEMI, OECD, *Trends in International Migration* (Paris), 2000; по Италии – национальная статистика (средние показатели 1998–1999 годов).

^a Включая студентов, приезжих и т. д., за исключением Швейцарии и Соединенного Королевства. В этой связи суммирование показателей не дает 100 процентов.

^b 1996 год.

^c 1999 год.

^d 1997 год.

^e В OECD, *op. cit.*, p. 258, дается иная разбивка притока мигрантов в 1998 году: 31 процент – воссоединение семей, 36 процентов – устройство на работу.

^f Данные о приезжих, исключая граждан стран Европейской экономической зоны, в Соединенном Королевстве. В данные включены только отдельные категории мигрантов: обладатели разрешений на работу, супруги и беженцы. В категорию "трудящихся-мигрантов" включены граждане стран Содружества с британскими корнями.

^g Приток постоянных поселенцев, 1998 год.

Европейские соглашения, заключенные между ЕС и 10 центрально- и восточноевропейскими странами – кандидатами на присоединение, в отличие от рынков товаров и капиталов не предусматривают доступа на рынки труда ЕС¹⁸⁹. Нынешние члены ЕС предложили

¹⁸⁷ Более подробное описание институциональных условий миграции рабочей силы в ЕС и ЕЭЗ см. Н. Brücker et al., "Managing migration...", *op. cit.*; А. Hänlein, J. Kruse, H.-J. Reinhard, В. Schulte, "Rechtliche Aspekte: Arbeitnehmerfreizügigkeit und Zugangsbedingungen zum deutschen Sozialsystem nach geltendem EU-Recht", в: H.-W. Sinn, G. Flaig, M. Werdings, S. Munz, N. Düll, H. Hofmann (eds.), *EU-Erweiterung und Arbeitskräftemigration, Wege zu einer schrittweisen Annäherung der Arbeitsmärkte* (Munich, ifo-Institut für Wirtschaftsforschung, 2000), pp. 121-158.

¹⁸⁸ Т. Bauer, K. Zimmermann, "Looking south and east, labour market implications of migration in Europe and LDCs", в: О. Memedovic,

А. Kuyvenhoven, W. Molle (eds.), *Globalization and Labour Markets. Challenges, Adjustment and Policy Responses in the EU and the LDCs* (Dordrecht, Kluwer, 1997), pp. 75-103.

¹⁸⁹ Т. Boeri, Н. Brücker et al., *The Impact of Eastern Enlargement on Employment and Labour Markets in the EU Member States*, Employment and Social Affairs Directorate-General of the European Commission (Berlin and Milan), 2000 (<http://www.diw.de/english/abteilungen/wlt/publikationen>).

установить переходные периоды до семи лет для открытия каналов миграции рабочей силы после присоединения этих стран к ЕС. Стоит отметить, что население 10 стран-кандидатов составляет менее 30 процентов общей численности населения бывших стран СЭВ и что как уровни, так и темпы роста ВВП на душу населения в них намного превышают объемы и темпы роста ВВП в странах, которые не являются кандидатами. Режим миграции между самими восточноевропейскими странами еще далеко не либерализован. В частности, страны с относительно высокими доходами на душу населения стараются защитить свои рынки труда от притока иностранных работников.

В целом миграционная политика разделяет Европу на два блока: в один входят относительно богатые страны запада, где уровень институциональной интеграции рынка труда является

бедные страны (юго-) востока, доступ которых на рынки труда ЕС и ЕЭЗ ограничивается обширным комплексом институциональных барьеров. Такой же комплекс ограничений применяется в отношении средиземноморских стран северной Африки. Присоединение центрально- и восточноевропейских стран-кандидатов изменит эту общую картину лишь в некоторой степени: уровни ВВП на душу населения в СЦВЕ выше, чем в других странах – источниках миграции, а ограничения в сфере миграции в нынешние страны ЕС будут сниматься лишь постепенно.

ii) Масштабы миграции в Европе

После Северной Америки западная Европа является основным регионом назначения международных миграционных потоков, хотя чистые показатели миграции в ней существенно ниже

ТАБЛИЦА 5.2.2

Чистые миграционные потоки в западную Европу, 1950–2000 годы
(В тыс. человек, в процентах)

	Среднегодовое чистое сальдо миграции ^a			Чистые потоки нарастающим итогом (+ приток, – отток)					
	1950–2000	1960–2000	1990–2000	1950–2000		1960–2000		1990–2000	
	Чистый показатель миграции на тысячу	В тыс. человек	В процентах от численности населения	В тыс. человек	В процентах от численности населения	В тыс. человек	В процентах от численности населения	В тыс. человек	В процентах от численности населения
Австрия	1,3	2,0	3,6	473	5,9	602	7,5	294	3,6
Бельгия	1,0	1,0	1,5	486	4,7	400	3,9	153	1,5
Дания	0,7	1,1	2,5	167	3,1	226	4,2	129	2,4
Финляндия	-0,7	-0,4	1,2	-161	-3,1	-76	-1,5	64	1,2
Франция	1,8	1,8	1,0	4 828	8,2	3 855	6,5	585	1,0
Германия	2,5	2,7	4,4	9 506	11,6	8 495	10,4	3 638	4,4
Греция	0,6	1,2	4,2	268	2,5	469	4,4	442	4,2
Исландия	-0,9	-1,0	-0,4	-10	-3,5	-10	-3,5	-1	-0,4
Ирландия	-3,6	-1,4	2,5	-586	-15,4	-194	-5,1	91	2,4
Италия	-0,3	0,1	2,1	-741	-1,3	273	0,5	1 177	2,0
Люксембург	5,9	6,7	10,0	107	24,5	100	22,8	42	9,7
Нидерланды	1,2	1,8	2,3	840	5,3	1 004	6,3	360	2,3
Норвегия	0,8	1,1	2,0	163	3,6	186	4,2	88	2,0
Португалия	-3,8	-3,0	0,4	-1 799	-18,0	-1 162	-11,6	35	0,4
Испания	-0,4	–	0,9	-724	-1,8	72	0,2	358	0,9
Швеция	1,8	2,0	2,2	755	8,5	670	7,6	194	2,2
Швейцария	3,5	3,1	3,3	1 111	15,5	804	11,2	235	3,3
Соединенное Королевство	0,1	0,4	1,4	402	0,7	941	1,6	827	1,4
ЕЭЗ и Швейцария	0,8	1,3	2,2	15 085	3,9	16 652	4,3	8 712	2,2
ЕС-15	0,8	1,1	2,2	13 821	3,7	15 673	4,2	8 390	2,2
Южные страны ЕС ^b ...	-0,6	-0,1	1,7	-2 996	-2,5	-349	-0,3	2 012	1,7
<i>Для справки:</i>									
Австралия/Новая Зеландия	5,7	5,3	5,1	463	2,0	3 917	17,1	1 134	4,9
Япония	0,1	0,1	0,4	4 873	3,8	510	0,4	442	0,3
Северная Америка ^c	3,0	3,1	4,4	36 969	11,8	32 794	10,4	13 324	4,2

Источник: United Nations Population Division, *World Population Prospects – Population Database* (<http://esa.un.org/unpp/>), 16 April 2002; расчеты автора.

^a Чистое сальдо миграции рассчитывается как темпы роста населения минус темпы естественного прироста населения (общий коэффициент рождаемости минус общий коэффициент смертности).

^b Греция, Испания, Италия, Португалия.

^c Канада, Соединенные Штаты.

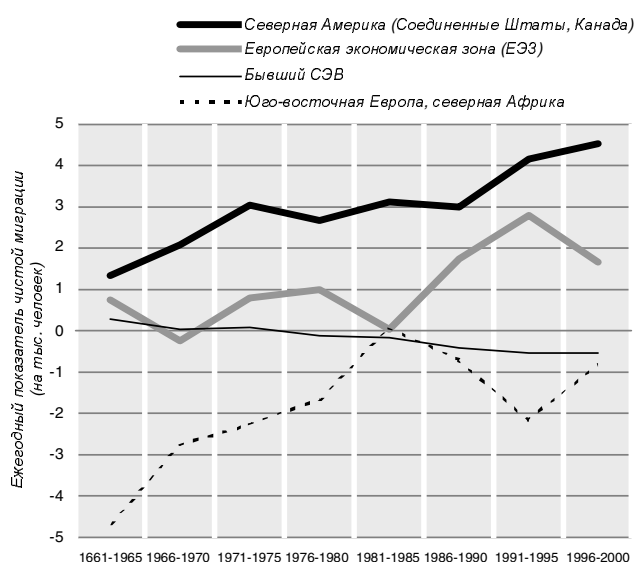
уникальным среди региональных торговых группировок во всем мире, а во второй – относительно

показателей Австралии, Канады и Соединенных Штатов. Нарастающим итогом чистые миграционные

потоки в ЕЭЗ¹⁹⁰ и Швейцарию, согласно оценкам, составили в период с 1950 по 2000 год примерно 15 млн. человек по сравнению с 37 млн., прибывшими в Канаду и Соединенные Штаты, и 5 млн. – в Австралию и Новую Зеландию. Среднегодовой чистый приток мигрантов в ЕЭЗ и Швейцарию в период с 1950 по 2000 год составил примерно 0,8 человека на тысячу жителей против 3 человек на тысячу жителей в Канаде и Соединенных Штатах, 5,7 человека на тысячу жителей в Австралии и Новой Зеландии и практически нулевого показателя в Японии (таблица 5.2.2).

Приток мигрантов в Европу после Второй мировой войны ускорился, хотя действие этой тенденции несколько раз прерывалось. После

ДИАГРАММА 5.2.2
Чистая миграция, 1961–2000 годы

Источник: Расчеты автора, основанные на данных Отдела народонаселения Организации Объединенных Наций, 2002 год.

Примечание: Положительные значения указывают на чистую иммиграцию, а отрицательные – на чистую эмиграцию в соответствующем регионе.

достижения уровня полной занятости в середине 1950-х годов наем иностранной рабочей силы стал связан со значительными миграционными потоками с юга на север Европы, которые достигли предварительного пика в 1960-х годах. После рецессии 1973 года и ужесточения режима ограничений миграционные потоки с юга на север сократились (диаграмма 5.2.2). В 1990-х годах чистый приток мигрантов в ЕЭЗ начал вновь ускоряться и достиг 2,2 человека на тысячу

местных жителей, что соответствует чистому совокупному притоку порядка 8,5 млн. человек. Это все же меньше показателей Канады и Соединенных Штатов, где чистый годовой показатель притока иммигрантов в 1990-х годах увеличился до 4,2 человека на тысячу жителей, а в совокупности приток составил 13,3 млн. человек.

В самой западной Европе масштабы иммиграции значительно разнятся: более 80 процентов всех иммигрантов в ЕЭЗ оседают во Франции, Германии и Нидерландах. В относительном выражении приток иммигрантов нарастающим итогом в период с 1950 по 2000 год составил 25 процентов от нынешней численности населения Люксембурга, 16 процентов от численности населения Швейцарии, 11 процентов – Германии и 9 процентов – Швеции. В этих странах масштабы чистой миграции сопоставимы с масштабами иммиграции в Северную Америку или в Австралию и Новую Зеландию. Важными источниками притока иммигрантов в ЕЭЗ в 1960-х и 1970-х годах являлись Ирландия и южноевропейские члены ЕС (Греция, Испания, Италия и Португалия). Некоторые из этих стран, и прежде всего Ирландия и Португалия, лишились значительной части своего населения в результате миграции в послевоенный период. Однако ликвидация отставания этих стран по уровням ВВП на душу населения привела к значительному увеличению иммиграции в них в 1980-х и 1990-х годах. Этот чистый приток состоит как из мигрантов, возвращающихся с севера, так и из растущего числа иммигрантов с Балкан и из северной Африки.

Согласно данным национальной статистики, число резидентов-иностранцев превышает чистый совокупный приток мигрантов, поскольку здесь значительную роль играет естественный прирост населения. В странах ЕЭЗ и Швейцарии насчитывается около 20 млн. резидентов-иностранцев, или 5 процентов от общей численности населения¹⁹¹. Наибольшую долю в общей численности населения иностранцы составляют в Люксембурге (36 процентов), Швейцарии (19 процентов), Австрии (9 процентов) и Германии (9 процентов), тогда как в южной Европе эти показатели составляют порядка 2 процентов (таблица 5.2.3).

Следует отметить, что приведенные цифры основаны на концепции государственной принадлежности, то есть на межстрановые сопоставления влияют национальные различия в концепции гражданства и различия в показателях натурализации. Статистические данные о рождаемости среди иностранцев-резидентов собираются лишь меньшинством стран ЕЭЗ, то есть единого показателя общего количества мигрантов в Европе не существует. Кроме того, национальные переписи и

¹⁹⁰ Чистые показатели миграции в ЕС-15 идентичны показателям стран ЕЭЗ.

¹⁹¹ Eurostat, *Yearbook* (Luxembourg), 2001; OECD, *Trends in International Migration: SOPEMI 2001 Edition* (Paris), March 2002.

ТАБЛИЦА 5.2.3

Резиденты-иностранцы в разбивке по странам происхождения, 1998 год
(В тыс. человек, в процентах)

	Неграждане		в том числе:									
			Граждане ЕС		Юго-восточная Европа ^a		Северная Африка ^b		СЦВЕ-10 ^c		СНГ ^d	
	В	В	В	В	В	В	В	В	В	В	В	
	процент от общей численно сти	процент от общей численно сти	процент от общей численно сти	процент от общей численно сти	процент от общей численно сти	процент от общей численно сти	процент от общей численно сти	процент от общей численно сти	процент от общей численно сти	процент от общей численно сти	процент от общей численно сти	процент от общей численно сти
В тыс. человек	населен ия	В тыс. человек	населени я	В тыс. человек	населени я	В тыс. человек	населени я	В тыс. человек	населени я	В тыс. человек	населени я	
Австрия	731	9,0	474	64,9	103 ^e	14,1
Бельгия	890	8,7	560	62,8	80	8,9	153	17,1	11	1,3	3	0,4
Дания	238	4,5	49	20,6	69	29,0	4	1,8	9	3,9	4	0,4
Финляндия	73	1,4	14	19,3	6	7,7	1	1,2	13	17,5	30	12,7
Франция	3 597	6,1	1 322	36,7	250	7,0	1 393	38,7	22 ^e	0,6	5	6,4
Германия	7 314	8,9	1 840	25,2	3 404	46,5	126	1,7	548	7,5	254	7,1
Греция	161	1,5	45	28,0	43	26,5	1	0,6	20	12,5	22	0,3
Исландия	5	1,8	2	47,1	1	17,6	..	0,1
Ирландия	114	3,0	81	71,1 ^e	0,2
Италия	885	1,5	134	15,1	89	10,1	168	19,0	56	6,3	6	5,0
Люксембург	143	32,7	128	89,6	1 ^e	0,5
Нидерланды	680	4,3	188	27,7	160	23,5	141	20,8	11	1,7	5	3,5
Норвегия	157	3,5	64	40,8	22	13,8	2	1,1	2	0,3
Португалия	173	1,7	44	25,3	1	0,3	..	0,2	1	0,5	..	0,3
Испания	538	1,3	252	46,8	2	0,3	81	15,1	14	2,6	3	1,4
Швеция	527	6,0	178	33,8	117	22,2	3	0,5	26	5,0	7	1,3
Швейцария	1 370	19,1	827	60,4	388	28,3	11	0,8	7	0,5	6	1,1
Соединенное Королевство	2 121	3,6	806	38,0	76	3,6	12	0,6	39	1,8	20	1,5
ЕЭЗ и Швейцария	19 715	5,1	6 533	33,1	5 179	26,3	2 097	10,6	882	4,5	366	1,9
ЕС-15	18 023	4,8	5 594	31,0	4 727	26,2	2 084	11,6	854	4,7	336	1,9
Южные страны ЕС ^f ...	1 757	1,6	429	24,4	134	7,6	251	14,3	91	5,2	31	1,8

Источник: Eurostat, Yearbook (Luxembourg) 2001; национальные источники; расчеты автора.

- ^a Бывшая СФР Югославия, Турция.
- ^b Алжир, Марокко, Тунис.
- ^c Страны центральной и восточной Европы – кандидаты на вступление в ЕС.
- ^d Содружество Независимых Государств.
- ^e Оценки, основанные на данных обследований рабочей силы.
- ^f Греция, Испания, Италия, Португалия.

демографическая статистика лишь частично охватывают незаконную миграцию. По оценкам Европола¹⁹², ежегодный приток незаконных мигрантов в ЕЭЗ в 1990-х годах составлял порядка 500 тыс. человек¹⁹³. Основными источниками миграции в ЕС и ЕЭЗ являются страны юго-восточной Европы (Албания, Турция, бывшая СФР Югославия) и северной Африки (Алжир, Марокко, Тунис). Средний чистый отток из юго-восточной Европы в период с 1960 по 2000 год достиг 1,7 человека на тысячу, а нарастающим итогом – 5,8 млн. человек; чистый отток

мигрантов из северной Африки составил 2,3 человека на тысячу, а в совокупности – 5,1 млн. человек. Примерно 40 процентов иностранцев, проживающих в странах ЕЭЗ, являются выходцами из этих двух регионов (таблица 5.2.4).

С учетом различий в уровнях доходов между востоком и западом миграция из бывших стран СЭВ в западную Европу является довольно незначительной. В период холодной войны чистые показатели миграции в большинстве стран центральной и восточной Европы были ничтожными и остались таковыми даже после демонтажа барьеров на пути эмиграции: среднегодовой чистый отток мигрантов в 10 странах – кандидатах в члены ЕС составляет 1,2 человека на тысячу, а в СНГ – 0,3 человека. Вопреки бытующему мнению, этот регион, где чистый показатель миграции составляет около 1 млн. человек, внес лишь скромный вклад в чистые показатели иммиграции в ЕЭЗ в 1990-х годах. Однако потрясения в бывшей СФР Югославии и экономический кризис в

¹⁹² European Commission, *Communication from the Commission to the Council and European Parliament on a Community Immigration Policy*, COM 757/2000 (Brussels), 2000.

¹⁹³ Этот показатель не сопоставим с показателем притока законных мигрантов, составляющим примерно 850 тыс. человек в год, поскольку вторая из этих цифр является оценкой чистого притока, тогда как оценки незаконной иммиграции относятся к валовому притоку.

Албании спровоцировали существенный всплеск эмиграции. Стоит также отметить, что миграция между востоком и западом – это лишь часть общей картины. Формирование новых национальных государств вызвало значительные миграционные потоки между государствами – правопреемниками бывшего СССР, которые были обусловлены не столько экономическими факторами, подобными различиям в уровнях доходов на душу населения, сколько факторами этническими¹⁹⁴. Аналогичным образом, гражданские войны на территории бывшей СФР Югославии вызвали значительные потоки населения в этом регионе, что привело к существенному увеличению численности населения Хорватии и Югославии (Сербия и Черногория).

iii) Устойчивый сдвиг в составе группы стран происхождения мигрантов

Хотя миграционная политика ЕС по отношению к странам, не входящим в ЕЭЗ, с 1973 года была ограничительной, в составе группы стран происхождения иностранцев, прибывающих в ЕС, произошел устойчивый

¹⁹⁴ L. Locher, *The Determination of a Migration Wave using Ethnicity and Community Ties*, Institute for the Study of Labour (IZA) Discussion Papers, No. 346 (Bonn), August 2001.

ТАБЛИЦА 5.2.4

Чистые миграционные потоки в странах, выступающих источниками европейской миграции, 1950–2000 годы
(В тыс. человек, в процентах)

	Среднегодовое чистое сальдо миграции ^a			Чистые потоки нарастающим итогом (+ приток, - отток)					
	1950–2000	1960–2000	1990–2000	1950–2000		1960–2000		1990–2000	
	Чистый показатель миграции на тысячу			В тыс. человек		В тыс. человек		В тыс. человек	
				процентах от численности населения		процентах от численности населения		процентах от численности населения	
Албания	-5,4	-6,2	-21,8	-661	-21,1	-668	-21,3	-690	-22,0
Турция	-0,9	-1,0	-0,8	-1 952	-2,9	-1 977	-3,0	-513	-0,8
Бывшая СФР									
Югославия ^b	-1,7	-1,5	-0,7	-1 599	-7,5	-1 175	-5,5	-140	-0,7
Босния и Герцеговина ...	-5,7	-5,6	-9,5	-1 039	-26,1	-857	-21,5	-350	-8,8
Хорватия	-0,5	0,2	2,8	-113	-2,4	27	0,6	130	2,8
Югославия	-0,2	-0,2	1,0	-78	-0,7	-88	-0,8	105	1,0
Бывшая югославская Республика Македония.	-4,3	-3,6	-1,3	-368	-18,1	-257	-12,7	-25	-1,2
Юго-восточная Европа ^c	-1,7	-1,4	-1,5	-5 810	-6,4	-3 820	-4,2	-1 343	-1,5
Болгария	-2,4	-2,5	-4,8	-1 008	-12,7	-843	-10,6	-392	-4,9
Чешская Республика	0,3	0,3	0,8	153	1,5	116	1,1	88	0,9
Эстония	1,9	1,3	-8,5	131	9,4	73	5,2	-122	-8,7
Венгрия	-0,9	-0,6	-0,5	-439	-4,4	-249	-2,5	-50	-0,5
Латвия	2,2	2,0	-5,5	264	10,9	202	8,4	-135	-5,6
Литва	0,4	1,3	-1,1	67	1,8	179	4,8	-39	-1,1
Польша	-0,8	-0,8	-0,5	-1 446	-3,7	-1 138	-2,9	-174	-0,4
Румыния	-1,2	-1,2	-2,6	-1 210	-5,4	-1 031	-4,6	-578	-2,6
Словакия	-0,3	-0,7	0,4	-65	-1,2	-138	-2,6	22	0,4
Словения	0,8	1,7	3,8	74	3,7	124	6,2	75	3,8
СЦВЕ-10	-0,7	-0,7	-1,2	-3 483	-3,3	-2 732	-2,6	-1 297	-1,2
Беларусь	-1,5	-0,5	1,4	-615	-6,0	-171	-1,7	139	1,3
Казахстан	-0,8	-4,0	-12,1	-549	-3,4	-2 373	-14,7	-1 991	-12,3
Российская Федерация .	0,4	0,8	2,2	2 880	2,0	4 289	2,9	3 234	2,2
Украина	0,2	0,4	-0,3	429	0,9	809	1,6	-161	-0,3
Узбекистан	-0,4	-0,6	-1,8	-335	-1,3	-382	-1,5	-428	-1,7
СНГ ^d	-	-	-0,3	412	0,1	88	-	-788	-0,3
Алжир	-2,4	-1,8	-1,4	-2 205	-7,3	-1 451	-4,8	-411	-1,4
Марокко	-2,0	-2,2	-1,5	-1 907	-6,4	-1 901	-6,4	-428	-1,4
Тунис	-3,1	-2,5	-0,9	-982	-10,4	-688	-7,3	-83	-0,9
Северная Африка ^e	-2,3	-2,1	-1,4	-5 094	-7,3	-4 040	-5,8	-922	-1,3

Источник: См. таблицу 5.2.2.

^a Чистое сальдо миграции рассчитывается как темпы роста населения минус темпы естественного прироста населения (общий коэффициент рождаемости минус общий коэффициент смертности).

^b Включая Словению.

^c Албания, бывшая СФР Югославия, Турция.

^d Содружество Независимых Государств.

^e Алжир, Марокко, Тунис.

ТАБЛИЦА 5.2.5

Повозрастное распределение мигрантов и местных жителей в ЕС^a, 1999 год
(В процентах от общей численности населения)

	Граждане	Неграждане	
		ЕС	НеЕС
0–14 лет	17,0	11,0	21,4
15–24 года	12,3	10,3	15,2
25–49 лет	36,2	46,1	47,2
50–64 года	17,9	21,5	12,5
65 лет и старше	16,6	11,0	3,7
15–64 года	66,4	77,9	74,9

Источник: Н. Brücker, В. McCormick, G. Epstein, G. St. Paul, A. Venturini, K. Zimmermann, "Managing migration in the European welfare state", в: Т. Boeri, G. Hanson, В. McCormick (eds.), *Immigration Policy and the Welfare System* (Oxford, Oxford University Press, 2002); Eurostat, Labour Force Survey (Luxembourg), 1999.

^a Без Греции, Испании, Италии и Португалии.

сдвиг. С начала 1970-х годов доля граждан ЕС,

проживающих в других странах, стабилизировалась на уровне примерно 1,5 процента численности населения ЕС, а доля выходцев из стран, не входящих в ЕС, в период с 1970 по 2000 год выросла с 1,5 до 3,3 процента численности населения ЕС. В Германии, например, число граждан других стран ЕС с 1970 по 2000 год увеличилось незначительно – с 1,6 млн. до 1,8 млн. человек, тогда как число граждан стран, не входящих в ЕС, за тот же период выросло с 1,4 млн. до 5,5 млн. человек.

В группе стран происхождения мигрантов в ЕЭЗ произошел сдвиг в пользу стран, имеющих иные социально-экономические характеристики по сравнению со странами, которые прежде были источниками европейских миграционных потоков: средние уровни ВВП и обеспеченности человеческим капиталом в группе стран происхождения мигрантов

значительно снизились. В период с 1967 по 1998 год средний подушевой ВВП в странах – источниках иммиграционных потоков в Германию уменьшился с двух третей до одной трети от уровня Германии (по паритету покупательной способности). Кроме того, между принимающими странами и странами происхождения мигрантов также существуют и увеличиваются различия в показателях охвата соответствующих когорт населения средним и высшим образованием, и во второй из упомянутых групп стран неравенство в уровнях доходов является намного более значительным, чем в первой группе¹⁹⁵.

Страны центральной и восточной Европы резко выделяются из этой общей картины. Хотя уровни доходов на душу населения здесь составляют одну треть или даже меньше от уровней в западной Европе, формальные уровни образования во многом схожи, и хотя качественные показатели свидетельствуют о том, что фактические уровни образования в СЦВЕ ниже, чем в западной Европе, они тем не менее намного выше уровней образования в юго-восточной Европе и в северной Африке. Хотя с 1989 года неравенство в уровнях доходов в СЦВЕ увеличилось, оно все же не больше, чем в западной Европе, и, несомненно, меньше, чем в странах – традиционных источниках европейских миграционных потоков.

В целом в группе стран происхождения европейских миграционных потоков произошло смещение в пользу стран с более низкими уровнями доходов на душу населения и образования, а также с более рельефно выраженным неравенством в уровнях доходов. Этот сдвиг произошел, несмотря на все большее ужесточение иммиграционной политики по отношению к странам, не входящим в ЕЭЗ. Данные по Германии указывают на то, что ужесточение политики в кризисном 1973 году оказало существенное влияние на масштабы миграции, особенно из юго-восточной Европы¹⁹⁶. Непредусмотренный побочный эффект: поскольку впоследствии основными каналами иммиграции выступали главным образом воссоединение семей, миграция по гуманитарным мотивам и незаконная миграция, со временем уровень квалификации контингента мигрантов снизился – по крайней мере по сравнению с теми странами, которые отбирали мигрантов на основе критериев человеческого капитала.

iv) Что нам известно о характеристиках человеческого капитала мигрантов?

Характеристики человеческого капитала нынешнего контингента мигрантов в западной Европе можно обобщить следующим образом:

- 1) *Мигранты моложе местных жителей.* Доля жителей в возрасте старше 65 лет в общей численности местного населения ЕС составляет 17 процентов, а доля лиц, не являющихся гражданами ЕС, в этой возрастной группе равна лишь 4 процентам (таблица 5.2.5). Возраст новых мигрантов – и это неудивительно – меньше среднего возраста всего контингента иностранцев: более 85 процентов таких мигрантов в Соединенном Королевстве и Германии моложе 40 лет¹⁹⁷.
- 2) *Доля мужчин среди мигрантов превышает этот же показатель среди местного населения.* Доля мужчин среди иностранцев в ЕС составляет примерно 60 процентов, хотя между отдельными принимающими странами и странами происхождения мигрантов имеются значительные различия. Наиболее высока доля мужчин среди мигрантов из Африки и Албании, а наиболее низка – среди выходцев с Филиппин и из Румынии¹⁹⁸.
- 3) *Средние уровни квалификации мигрантов ниже, чем у местных жителей стран с относительно высококвалифицированным населением, и выше, чем у местных жителей стран с относительно менее квалифицированным населением.* Хотя в этих данных присутствует значительный элемент неопределенности, имеющаяся информация свидетельствует о том, что уровень квалификации мигрантов ниже уровня местных жителей основных принимающих стран ЕС. В таблице 5.2.6 показана доля людей, сообщивших о наличии у них относительно низкого уровня образования в ходе группового обследования домохозяйств Европейского сообщества (ГОДЕС)¹⁹⁹. Тем не менее между отдельными принимающими странами и странами – источниками миграции существуют значительные различия. В целом в миграционных потоках, как представляется, прослеживается динамика Хекшера–Олина, то есть страны с относительно высококвалифицированным населением принимают мигрантов с относительно низкой квалификацией, и наоборот. В частности, доля низкоквалифицированных трудящихся-иммигрантов высока в Австрии, Германии, Дании, Нидерландах и Франции. Вместе с тем между

¹⁹⁷ Н. Brücker et al., "Managing migration...", op. cit.; Eurostat, Labour Force Survey (Luxembourg), 1999.

¹⁹⁸ Ibid.

¹⁹⁹ ГОДЕС представляет собой лонгитюдное обследование, которое проводится Евростатом в Европейском союзе с 1994 года. Уровни образования оцениваются с использованием международной классификации. Следует отметить, что вся информация об уровнях квалификации строится на самооценке, что приводит к некоторому завышению данных. Кроме того, на результаты обследования в странах с небольшим контингентом иностранцев влияют низкие показатели активности респондентов.

¹⁹⁵ Н. Brücker et al., "Managing migration...", op. cit.

¹⁹⁶ Т. Boeri, Н. Brücker et al., op. cit.; Н. Brücker "Die Folgen der Freizügigkeit für die Ost-West-Migration. Schlussfolgerungen aus einer Zeitreihenanalyse der Migration nach Deutschland, 1967-1998" (Последствия режима свободного перемещения для миграции между востоком и западом – уроки, извлеченные из анализа динамических рядов данных о миграции в Германию, 1967–1998 годы), *Beiheft der Konjunkturpolitik* (Applied Economics Quarterly, Supplement), No. 52, 2001, pp. 17-54.

мигрантами из разных регионов имеются четкие различия: если уровень квалификации других граждан ЕС в целом, за исключением Люксембурга и Франции, аналогичен уровню квалификации местного населения, то средние уровни образования

чем среди местных жителей. В некоторых странах отмечается бимодальная концентрация мигрантов в верхней и нижней части шкалы квалификации. Например, в Дании и Соединенном Королевстве исключительно высока доля мигрантов среди

ТАБЛИЦА 5.2.6

Мигранты и местные жители с низкими уровнями образования, 1996 год
(Кoeffициент отношения числа лиц с низким образованием к численности группы в целом)

	Определение местных жителей и иностранцев								
	Все население	По гражданству				По иммиграционному статусу			
		Граждане	Иностранцы		Рожденные в стране	Рожденные за рубежом: количество лет с момента иммиграции			
			Иностранцы из ЕС	из-за пре-делов ЕС		Всего	0-9	10-20	20+
Нидерланды	0,28	0,27	0,32	0,60
Австрия	0,29	0,28	0,16	0,51	0,29	0,18	(0,13)	(0,08)	0,28
Германия	0,30	0,29	0,36	0,56
Дания	0,31	0,31	0,28	0,66	0,30	0,44	0,55	0,37	0,37
Финляндия	0,33	0,33	0,23	0,24	0,33	0,30	0,44	(0,58)	(0,24)
Франция	0,41	0,31	0,65	0,69	0,39	0,52	0,44	0,52	0,54
Соединенное Королевство	0,41	0,41	0,49	0,28	0,49	0,32	0,18	0,33	0,35
Бельгия	0,41	0,41	..	0,48	0,39	0,39	0,22	0,45	0,43
Греция	0,50	0,50	0,25	0,37	0,51	(0,26)	(0,17)	(0,26)	(0,33)
Ирландия	0,51	0,52	0,38	0,21	0,52	0,37	0,33	0,43	0,35
Люксембург	0,55	0,51	0,62	0,42	0,52	0,59	0,49	0,46	0,72
Италия	0,60	0,60	0,30	(0,36)	0,59	(0,44)	(0,35)	(0,41)	(0,46)
Испания	0,62	0,62	0,29	(0,37)	0,62	(0,54)	(0,42)	(0,24)	(0,32)
Португалия	0,81	0,81	(0,23)	(0,50)	0,82	(0,44)	(0,47)	(0,50)	(0,49)

Источник: Групповое обследование домохозяйств Европейского сообщества (ГОДЕС).

Примечание: Цифры в скобках могут быть искажены в силу низкого процента респондентов.

граждан стран, не входящих в ЕС, существенно ниже уровня местного населения. В то же время уровни квалификации мигрантов из стран центральной и восточной Европы аналогичны или даже выше уровня местных жителей принимающих стран ЕС. Южные страны ЕС, то есть Греция, Испания, Италия и Португалия, принимают мигрантов с более высоким уровнем образования, чем у местного населения. Если в одних странах уровень образования последних когорт мигрантов повысился по сравнению с когортами мигрантов, прибывших несколько десятилетий назад (Австрия, Бельгия, Соединенное Королевство, Франция), то в других случаях этот уровень снизился (Дания) или остался неизменным (Люксембург) (таблица 5.2.6).

4) *Профессиональный статус мигрантов ниже статуса местных жителей, имеющих сопоставимую квалификацию.* В основных принимающих странах ЕС и ЕЭЗ более 70 процентов трудящихся-мигрантов используются в качестве работников физического труда в промышленности и сельском хозяйстве или в качестве относительно низкоквалифицированных работников в секторах услуг; соответствующая доля среди местного населения составляет менее 40 процентов. Вместе с тем в Соединенном Королевстве и в тех странах, где в последнее время был отмечен всплеск миграции из центральной и восточной Европы (например, Австрии), доля мигрантов, занятых физическим трудом, лишь ненамного выше,

профильных специалистов в финансовом секторе и других секторах услуг. Но в большинстве принимающих стран иностранцы недопредставлены в категории высококвалифицированных специалистов²⁰⁰. Однако данные, полученные при проведении многочисленных исследований с использованием рядов микроданных, указывают на то, что профессиональный статус мигрантов ниже того, который они должны были бы иметь исходя из уровней их квалификации.

5) *Уровни безработицы и показатели зависимости от систем социального вспомоществования среди мигрантов выше, чем среди местных жителей.* Высокая доля мигрантов среди представителей профессий с низкой квалификацией находит свое отражение в повышенном риске безработицы (таблица 5.2.7). Если уровни безработицы среди граждан других стран ЕС сходны с уровнями безработицы среди местного населения, то среди граждан стран, не входящих в ЕС, они в два-три раза выше, чем среди местных жителей основных принимающих стран ЕС (например, Бельгии, Германии, Франции). Положение мигрантов по сравнению с местными жителями со временем ухудшилось: например, если общий уровень безработицы в Бельгии в период с 1983 по 1995 год

²⁰⁰ Н. Brücker et al., "Managing migration...", op. cit.

снизился с 11 до 8 процентов, то в контингенте трудящихся-мигрантов он вырос с 22 до 23 процентов. Аналогичные тенденции прослеживаются и в других основных принимающих странах. Кроме того, имеющиеся данные свидетельствуют о том, что зависимость иностранцев от систем социального обеспечения также возросла: например, доля иностранцев среди получателей пособий в Германии увеличилась с 8,3 процента в 1980 году до 23,5 процента в 1996 году, тогда как их доля в общей численности населения

ТАБЛИЦА 5.2.7

Уровни безработицы среди граждан и неграждан, 1996 год
(В процентах)

	Граждане	Неграждане	
		ЕС	НеЕС
Австрия	4,3	..	9,5
Бельгия	7,6	13,3	35,7
Дания	5,0	..	16,4
Франция	11,4	10,5	30,5
Германия	8,2	8,8	18,9
Нидерланды	3,4	3,3	18,5
Швеция	7,2	..	28,4
Соединенное Королевство	6,0	7,3	11,5

Источник: См. таблицу 5.2.5.

увеличилась лишь с 7,2 процента до 8,9 процента²⁰¹. Хотя отчасти это обусловлено увеличением числа как просителей убежища, так и гуманитарных мигрантов, такой прирост явно отражает и низкую эффективность мигрантов на рынке труда во многих принимающих странах.

Многочисленные исследования, основанные на рядах микроданных, свидетельствуют о том, что более высокие показатели безработицы и зависимости от систем социального обеспечения среди мигрантов отражают характеристики уровня их человеческого капитала. При данном конкретном уровне квалификации и других характеристик человеческого капитала неместные жители фактически в меньшей степени зависят от социальных пособий и пособий по безработице, чем местные граждане²⁰².

5.3 Влияние миграции на европейский рынок труда

²⁰¹ R. Riphahn, "Immigrant participation in the German welfare program", *FinanzArchiv*, Vol. 55, 1999, pp. 163-185.

²⁰² R. Riphahn, op. cit.; J. Frick, F. Büchel, W. Voges, "Sozialhilfe als Integrationshilfe für Zuwanderer in Deutschland", DIW, *Wochenbericht*, Vol. 63, No. 48, 1996, pp. 767-775; M. Fertig, C. Schmidt, *First- and Second-Generation Migrants in Germany – What Do We Know and What Do People Think*, IZA Discussion Papers, No. 286 (Bonn), April 2001; J. Hansen, M. Lofstrom, *Immigration Assimilation and Welfare Participation: Do Immigrants Assimilate Into or Out of Welfare?*, IZA Discussion Papers, No. 100 (Bonn), December 1999; P. Pedersen, *Immigration in a High Unemployment Economy: The Recent Danish Experience*, IZA Discussion Papers, No. 165 (Bonn), June 2000.

Присутствие значительного числа мигрантов в западной Европе порождает растущую тревогу по поводу того, что иммиграция приведет к снижению уровня благосостояния местных жителей в принимающих странах. Эта тревога связана прежде всего с воздействием миграции на состояние рынка труда. В ходе дискуссии высказываются два главных опасения: i) по поводу того, что иммигранты снижают уровень заработной платы местных жителей, и ii) по поводу того, что они отнимают работу у местных граждан. В большинстве проведенных эмпирических исследований затрагивались эти вопросы. Но влияние миграции на благосостояние местных жителей в принимающих странах – это всего лишь часть общей картины. Миграция влияет также на благосостояние местных жителей в странах происхождения мигрантов и – что еще более важно – на благосостояние самих мигрантов. Следовательно, всеобъемлющий анализ воздействия международной миграции на состояние европейского рынка труда должен охватывать и эти два аспекта.

В настоящем разделе влияние миграции на рынки труда анализируется с разных точек зрения. Начинается анализ с краткого обзора стандартной модели и изложения посылок, которые формируют основу для имитационного моделирования различных последствий [раздел 5.3 i)]²⁰³. Затем производится калибрование воздействия миграции исходя из той посылки, что рынки труда являются абсолютно гибкими; это дает точку отсчета [раздел 5.3 ii)]. Затем рассматривается случай, когда рынки труда характеризуются хронической безработицей [раздел 5.3 iii)], а после этого оценивается влияние пособий по безработице на структуру миграции и ее последствия для распределения ВВП и доходов [раздел 5.3 iv)]. Для европейских стран характерны значительные межрегиональные различия в уровнях заработной платы и безработицы, и, поскольку мигранты, как правило, склонны перемещаться в более процветающие регионы, это сказывается на изменении благосостояния в результате международной миграции, что и служит предметом изучения в разделе 5.3 v). Стандартная модель оценки воздействия миграции на совокупное производство и распределение доходов касается в основном экономики, закрытой во всех других отношениях, и, следовательно, все бремя адаптации ложится на рынки труда. В случае открытой экономики картина меняется, и некоторые аспекты этой альтернативной модели рассматриваются в разделе 5.3 vi). В заключительном разделе настоящей главы изучаются эмпирические данные, с тем чтобы убедиться в их совместимости с приведенными здесь результатами [раздел 5.3 vii)].

i) Стандартная модель миграции рабочей силы

²⁰³ Технические подробности изложены в приложении к настоящей работе.

Обеспокоенность общественности по поводу миграции рабочей силы обычно по наитию бывает связана с простейшим примером изолированной экономики, в которой производится лишь один вид товаров, а предложение рабочей силы на уровне местного населения является неэластичным. В этом случае все бремя адаптации ложится на сам рынок труда. Предположим, что данная конкретная продукция производится с использованием капитала, квалифицированного и неквалифицированного труда и что производственная технология обеспечивает постоянную доходность при данных масштабах производства. Капитал и оба типа рабочей силы являются взаимодополняющими факторами, а высококвалифицированные работники и работники физического труда выступают несовершенными субститутами. В этом случае дополнительное предложение низкоквалифицированного труда приведет к снижению заработной платы низкоквалифицированных работников, увеличению доходности капитала и расширению производства. Влияние миграции на высококвалифицированных работников является неоднозначным: падение заработной платы низкоквалифицированных работников может привести к замене высококвалифицированных работников менее квалифицированными, а эффект масштаба приводит к увеличению спроса на высококвалифицированный труд. Совокупное воздействие на доходы местных жителей в принимающей стране является позитивным. Для страны происхождения мигрантов дело обстоит с точностью наоборот: заработная плата низкоквалифицированных работников возрастает, доходность капитала падает, а совокупное воздействие на доходы тех, кто остался в стране, является негативным. Таким образом, в отсутствие переводов доходов неравенство в уровнях доходов в принимающих странах увеличивается, а в странах – источниках миграционных потоков уменьшается.

Результат, свидетельствующий о том, что иммиграция приводит к увеличению совокупных доходов местных жителей, основан на посылке о полной равновесности рынков труда. Картина меняется при наличии безработицы. Предположим, что заработная плата работников физического труда устанавливается на уровне выше равновесного в рамках переговорной монополии профсоюзов и федераций работодателей, а зарплата высококвалифицированных работников является гибкой. В результате этого часть неквалифицированных работников окажется безработной, а зарплата квалифицированных работников упадет ниже равновесных уровней. В этом случае воздействие миграции зависит от коллективного установления заработной платы: в самом крайнем случае зарплата никак не будет реагировать на безработицу, и тогда иммиграция неквалифицированных работников попросту приведет к увеличению совокупной безработицы в контингенте

неквалифицированной рабочей силы, а общее благосостояние местных жителей снизится. Если заработная плата частично адаптируется к дополнительному предложению рабочей силы, воздействие на национальный доход будет неоднозначным: производство вырастет, норма прибыли на капитал увеличится, а зарплата неквалифицированных работников упадет. Чистый эффект влияния (повышение или падение) на занятость будет зависеть от масштабов реагирования заработной платы и от параметров модели.

Количественные результаты моноотварной модели можно проиллюстрировать с помощью простого имитационного примера. В техническом приложении описывается стилизованная модель моноотварной экономики, которая основана на аналогичных моделях Левина²⁰⁴ и Бауэра и Циммерманна²⁰⁵, хотя в настоящем исследовании присутствует ряд дополнительных характеристик. Выпуск продукции в экономике осуществляется с использованием квалифицированного труда, неквалифицированного труда и физического капитала. Ввиду нехватки данных я использую доли работников физического труда и нефизического труда в общей численности экономически активного населения в качестве квазипоказателей неквалифицированного и квалифицированного труда, хотя они выступают лишь очень грубым приближением реальных долей квалифицированного и неквалифицированного труда. Аппроксимацией производственных технологий служит функция Кобба–Дугласа; доля работников физического труда в совокупном доходе составляет в принимающих странах, согласно оценкам, 26 процентов, работников нефизического труда – 45 процентов, а капитала – 29 процентов. Таковы оценки фактических долей факторов производства в ЕС²⁰⁶. Доля работников физического труда в общей численности рабочей силы принимающих стран оценивается в размере 40 процентов.

Предполагается, что в странах, выступающих источниками миграционных потоков, доля работников физического труда составляет 70 процентов, что существенно больше, чем в принимающих странах, а доли факторов производства в совокупных доходах приравниваются к 40 процентам по работникам физического труда, 31 проценту по работникам нефизического труда и 29 процентам по капиталу. Совокупная производительность факторов и обеспеченность физическим капиталом в странах происхождения составляют половину от аналогичных показателей в принимающих странах. И наконец, предполагается, что на предмиграционной стадии

²⁰⁴ P. Levine, "The welfare economics of migration control", *Population Economics*, Vol. 12, 1999, pp. 23-24.

²⁰⁵ T. Bauer, K. Zimmermann, op. cit.

²⁰⁶ Ibid.

численность рабочей силы (работников физического и нефизического труда) в принимающих странах и странах происхождения имеет одинаковые размеры.

При таких посылках ВВП на душу населения в странах происхождения на предмиграционной стадии составляет почти 40 процентов от уровня принимающих стран; заработная плата работников физического труда – 34 процента, а нефизического труда – 54 процента от ее уровня в принимающих странах. Эти долевые показатели в целом соответствуют нынешним пропорциям между ЕС и странами – кандидатами на присоединение в центральной и восточной Европе, а также разрыву в уровнях доходов между севером и югом в Европе в 1960-х годах.

Для удобства внутреннее предложение рабочей силы считается неэластичным, а обеспеченность физическим и человеческим капиталом местных жителей и мигрантов принимается за фиксированную величину. Это означает, что данное имитационное моделирование рассчитано на краткосрочную адаптацию. В долгосрочной перспективе экономика

Так же как у Борхаса²⁰⁷ и у Бауэра и Циммерманна²⁰⁸, в качестве точки отсчета используются абсолютно гибкие рынки труда. Вследствие этого безработица в обеих странах является нулевой, и все мигранты незамедлительно абсорбируются рынками труда принимающей страны. С учетом посылок по технологии и пропорциональному соотношению факторов производства эластичность цен на факторы по работникам физического труда в принимающей стране принимается за –0,74, а по работникам нефизического труда за –0,55, то есть в случае увеличения числа работников физического труда на 1 процент их заработная плата падает на 0,74 процента, а при увеличении на 1 процент числа работников нефизического труда их зарплата снижается на 0,55 процента. В стране происхождения эластичность цен на факторы по физическому труду составляет –0,6, а по нефизическому труду –0,69. Эластичность ставки заработной платы работников физического труда при изменении числа работников нефизического труда составляет 0,45, а эластичность заработной платы работников нефизического труда при изменении

ТАБЛИЦА 5.3.1

Влияние миграции на ВВП и распределение доходов в условиях полной занятости
[Процентное изменение в условиях иммиграции (эмиграции) в размере 1 процента численности рабочей силы]

		Доля работников физического труда в контингенте мигрантов				
		1	0,7	0,5	0,3	0
Совокупный ВВП	Принимающая страна ..	0,64	0,68	0,70	0,72	0,75
	Страна происхождения	-0,57	-0,71	-0,80	-0,90	-1,05
	Регион в целом	0,30	0,29	0,28	0,26	0,240
Совокупные доходы местных жителей	Принимающая страна ..	0,006	0,002	0,001	0,001	0,003
	Страна происхождения	-0,003	-0,001	-0,002	-0,005	-0,013
	Регион в целом	0,004	0,001	–	-0,001	-0,001
Общие доходы мигрантов		186,48	144,07	123,05	105,72	84,48
Наемные работники физического труда	Принимающая страна ..	-1,81	-1,05	-0,54	-0,03	0,75
	Страна происхождения	0,87	0,29	-0,09	-0,47	-1,05
	Регион в целом	0,19	0,16	0,14	0,11	0,07
Наемные работники нефизического труда	Принимающая страна ..	0,64	0,18	-0,13	-0,44	-0,90
	Страна происхождения	-0,57	0,29	0,88	1,47	2,37
	Регион в целом	0,39	0,38	0,38	0,38	0,37
Реальная процентная ставка	Принимающая страна ..	0,64	0,68	0,70	0,72	0,75
	Страна происхождения	-0,57	-0,71	-0,80	-0,90	-1,05
	Регион в целом	0,30	0,29	0,28	0,260	0,24

Источник: Расчеты автора.

Примечание: Посылки для имитационной модели см. текст и техническое приложение.

будет адаптироваться к миграции путем накопления физического и человеческого капитала таким образом, что влияние миграции на относительную заработную плату и занятость будет, как ожидается, менее ощутимым.

ii) Влияние миграции на экономику в условиях полной занятости

численности работников физического труда – 0,26.

Таким образом, влияние миграции по сути зависит от характеристик человеческого капитала мигрантов. В таблице 5.3.1 показано влияние 1-процентного изменения численности рабочей силы за

²⁰⁷ G. Borjas, "The economic benefits from immigration", *Journal of Economic Perspectives*, Vol. 9, 1995, pp. 3-22.

²⁰⁸ T. Bauer, K. Zimmermann, op. cit.

счет иммиграции (эмиграции). Как и ожидалось, в принимающем регионе размеры совокупного внутреннего дохода увеличиваются, а в стране происхождения – уменьшаются. Довольно интересно, что выгоды миграции для местных жителей в принимающих странах являются наибольшими при крайних нижних и верхних точках шкалы квалификации, то есть в том случае, если иммигранты являются только работниками физического труда или только работниками нефизического труда. Чем выше степень взаимодополняемости квалификации мигрантов и местных жителей, тем больше выигрыш. Вместе с тем совокупное влияние миграции на местные доходы является ничтожным: максимальный выигрыш составляет 0,006 процента. И тем не менее с учетом того, что ВВП ЕС в 1998 году составлял 7,6 трлн. евро, прирост рабочей силы на 1 процент за счет иммиграции работников физического труда принес бы выигрыш в размере 460 млн. евро. Выигрыш от миграции становится еще более значимым при учете ее воздействия на всех участников: общий прирост доходов для принимающих стран, стран происхождения и самих мигрантов составляет от 0,24 до 0,3 процента от ВВП всего региона, то есть при совокупном ВВП в размере 10 трлн. евро это будет равно 24–30 млрд. евро. Основная часть этого выигрыша достается мигрантам. Кроме того, миграция имеет важные последствия для распределения доходов между местными жителями: это дает существенный прирост капитала в принимающей стране и столь же существенные потери капитала в стране происхождения, а влияние на уровень заработной платы зависит от квалификации мигрантов. При таком крайнем варианте, когда все мигранты являются работниками физического труда, их заработная плата снижается почти на 1,8 процента, а заработная плата квалифицированных работников увеличивается почти на 0,7 процента. В странах, являющихся источниками миграционных потоков, в случае, если все эмигранты являются работниками физического труда, заработная плата работников физического труда возрастает почти на 0,9 процента, а зарплата работников нефизического труда снижается примерно на 0,6 процента. Таким образом, повышательное или понижающее влияние миграции на неравенство в уровнях доходов зависит от угла зрения: с точки зрения страны происхождения доходы рабочей силы увеличиваются, а доходность капитала снижается; в принимающих странах дело обстоит с точностью наоборот. В регионе в целом разрывы в уровнях доходов имеют тенденцию к уменьшению.

iii) Влияние миграции на экономику в условиях хронической безработицы

В условиях экономики с неэластичной заработной платой и хронической безработицей последствия изменения миграционных потоков являются следующими. Рассмотрим приводимую стилизованную

модель установления заработной платы²⁰⁹: в начале каждого периода ставки заработной платы устанавливаются на двусторонней основе в условиях переговорной монополии профсоюзов и федераций работодателей. На втором этапе фирмы нанимают работников физического и нефизического труда до того момента, пока их предельный продукт равен установленной в ходе переговоров ставке заработной платы; участникам переговоров это известно. Процесс коллективного установления заработной платы реагирует на увеличение безработицы, но эта реакция является несовершенной. Вследствие этого часть рабочей силы остается безработной и не все мигранты абсорбируются рынками труда принимающей страны. В соответствии с классической теорией Харриса и Тодаро²¹⁰ в каждый отдельно взятый период рабочие места распределяются между участниками армии труда – местными жителями и мигрантами – на случайной основе. Тем не менее предполагается, что возможности трудоустройства у мигрантов сже, чем у местных жителей. Отсюда следует, что часть риска безработицы перекладывается с местных жителей на мигрантов. Безработные получают пособие по безработице, которое составляет единую долю от заработной платы после уплаты налогов и которое финансируется за счет единой ставки налогообложения всех трудовых доходов. Налоги устанавливаются на уровне, равном пособию по безработице; все другие налоги и государственные долги игнорируются.

Таким образом, в данной модели миграция может повлиять на доходы местных жителей и мигрантов тремя способами: через изменение i) ставки заработной платы (устанавливаемой на переговорах); ii) возможностей трудоустройства; и iii) ставки налогообложения. В настоящем разделе предполагается, что риск безработицы для мигранта при данном уровне квалификации вдвое превышает риск для местного жителя в принимающей стране и что доля пособий по безработице в заработной плате после уплаты налогов (коэффициент замещения) составляет 0,3. Первая посылка основана на соотношении между уровнями безработицы мигрантов и местных жителей в ЕС, а вторая представляет собой разумную аппроксимацию по западноевропейским странам²¹¹. Влияние изменений в размерах пособий по безработице анализируется в следующем разделе.

Для оценки последствий миграции в условиях безработицы при калибровании модели рассматриваются различные степени гибкости

²⁰⁹ P. Levine, op. cit.

²¹⁰ J. Harris, M. Todaro, "Migration, unemployment and development, a two-sector analysis", *American Economic Review*, Vol. 60, 1970, pp. 126-142.

²¹¹ R. Layard, S. Nickell, R. Jackman, *Unemployment: Macroeconomic Performance and the Labour Market* (Oxford, Oxford University Press, 1991).

установления заработной платы. В таблице 5.3.2 показано влияние 1-процентного миграционного прироста численности рабочей силы на ВВП, доходы различных факторов производства, номинальную ставку заработной платы, уровень заработной платы после уплаты налогов и на уровень безработицы. Сначала рассмотрим такой крайний случай, когда заработная плата работников физического труда никак не реагирует на уровень безработицы, а зарплата работников нефизического труда является абсолютно эластичной. Впоследствии степень ограниченности этих посылок снижается.

Предполагается, что средний уровень безработицы в принимающей стране, и в стране происхождения составляет 10 процентов. Поскольку заработная плата квалифицированных работников является гибкой, безработица среди работников нефизического труда равна нулю. С учетом долей работников физического и нефизического труда в совокупной численности рабочей силы уровень безработицы среди работников физического труда составляет 25 процентов в принимающей стране и 14,3 процента в стране происхождения.

ТАБЛИЦА 5.3.2

Влияние миграции в условиях безработицы

Полуэластичность заработной платы в преломлении к уровню безработицы						
Заработная плата работников физического труда		0,0	0,0	-0,4	-1,0	-1,5
Заработная плата работников нефизического труда		-∞	-∞	-1,0	-1,5	-3,0
Доля работников физического труда в контингенте мигрантов		0,7	0,3	0,7	0,7	0,7
Процентное изменение при иммиграции (эмиграции) 1 процента общей численности рабочей силы						
Совокупный ВВП	Принимающая страна ..	0,30	0,71	0,39	0,50	0,55
	Страна происхождения .	-0,52	-1,21	-0,47	-0,56	-0,61
	Регион в целом	0,07	0,17	0,15	0,20	0,22
Совокупные доходы местных жителей	Принимающая страна ..	-0,28	0,04	-0,22	-0,11	-0,07
	Страна происхождения .	0,21	-0,36	0,26	0,16	0,10
	Регион в целом	-0,15	-0,07	-0,09	-0,04	-0,02
<i>в том числе:</i>						
Работники физического труда	Принимающая страна ..	-0,72	0,13	-0,92	-0,87	-0,86
	Страна происхождения .	0,42	-0,67	0,52	0,43	0,38
	Регион в целом	-0,31	-0,17	-0,40	-0,40	-0,41
Работники нефизического труда	Принимающая страна ..	-0,40	-0,46	-0,21	-0,04	0,02
	Страна происхождения .	0,58	1,00	0,56	0,45	0,40
	Регион в целом	-0,19	-0,16	-0,05	0,05	0,09
Владельцы капитала	Принимающая страна ..	0,30	0,71	0,39	0,50	0,55
	Страна происхождения .	-0,52	-1,21	-0,47	-0,56	-0,61
	Регион в целом	0,07	0,17	0,15	0,20	0,22
Общие доходы мигрантов		109,35	92,21	120,09	120,74	120,98
Заработная плата после уплаты налогов						
Работники физического труда	Принимающая страна ..	-0,20	-0,01	-0,48	-0,65	-0,73
	Страна происхождения .	0,09	-0,16	0,25	0,28	0,27
	Регион в целом	0,15	0,49	0,15	0,19	0,19
Работники нефизического труда	Принимающая страна ..	-0,40	-0,46	-0,19	-0,08	-0,03
	Страна происхождения .	0,58	1,00	0,37	0,33	0,33
	Регион в целом	0,15	0,49	0,15	0,19	0,19
Изменение уровня безработицы (в процентных пунктах)						
Общий уровень безработицы	Принимающая страна ..	0,50	-0,01	0,40	0,25	0,20
	Страна происхождения .	-0,29	0,53	-0,32	-0,20	-0,13
	Регион в целом	0,11	0,26	0,04	0,03	0,03
Работники физического труда	Принимающая страна ..	1,07	0,03	0,85	0,56	0,44
	Страна происхождения .	-0,41	0,67	-0,35	-0,21	-0,15
	Регион в целом	0,20	0,46	0,11	0,10	0,09
Работники нефизического труда	Принимающая страна ..	—	—	0,05	—	-0,01
	Страна происхождения .	—	—	-0,26	-0,17	-0,10
	Регион в целом	—	—	-0,05	-0,05	-0,03

Источник: Расчеты автора.

Примечание: Посылки для имитационной модели см. текст и техническое приложение.

В третьем столбце таблицы 5.3.2 предполагается, что доля работников физического труда в контингенте мигрантов составляет 70 процентов, а в четвертой колонке используется посылка о том, что 70 процентов мигрантов составляют работники нефизического труда. В первом случае, если эмигрирует 1 процент рабочей силы, уровень безработицы в принимающих странах возрастает на 0,5 процентного пункта, хотя значительная часть этого бремени ложится на самих мигрантов.

Доходы местных жителей в принимающей стране падают почти на 0,3 процента, а местных жителей в странах происхождения увеличиваются. Номинальная ставка заработной платы работников физического труда остается неизменной, а уровень безработицы работников нефизического труда по-прежнему является нулевым. Уровень безработицы работников физического труда повышается на 1,1 процентного пункта, а номинальная заработная плата работников нефизического труда снижается на 0,2 процента. В связи с увеличением безработицы заработная плата после уплаты налогов у работников физического труда снижается на 0,2 процента, а у работников

нефизического труда – на 0,4 процента. Несмотря на общее повышение уровня безработицы, миграция все же дает чистый прирост совокупного ВВП региона на 0,07 процента. Это – существенное уменьшение по сравнению с первым вариантом гибких рынков труда, при котором чистый прирост ВВП составил почти 0,3 процента.

Картина полностью меняется, если мы рассмотрим вариант иммиграции квалифицированных работников. Увеличение предложения квалифицированного труда приводит к созданию дополнительных рабочих мест для работников физического труда: уровень безработицы в принимающей стране падает, а в стране происхождения возрастает. При этих посылках уровень безработицы в регионе в целом все же возрастает. Доходы местных жителей в принимающей стране увеличиваются, а в стране происхождения падают. Таким образом, негативное влияние "утечки умов" в странах происхождения может быть еще более серьезным, если безработица бьет по их неквалифицированным работникам в непропорционально большей степени. Однако с учетом посылок, касающихся реагирования заработной платы на безработицу, выигрыш от миграции в регионе в целом однозначно увеличивается по мере увеличения доли квалифицированных работников среди мигрантов (таблица технического приложения). Следовательно, потери от эмиграции квалифицированных работников в стране их происхождения компенсируются выигрышем в принимающей стране. Чистый прирост ВВП по региону в целом увеличивается до 0,17 процента, что является существенной величиной, но все же не достигает уровня выигрыша в варианте гибких рынков труда.

В трех последних столбцах таблицы 5.3.2 используются более реалистичные посылки относительно реагирования заработной платы на безработицу. В ходе ряда исследований было установлено, что показатель эластичности ставки заработной платы в зависимости от уровня безработицы в Европе колеблется от 0,4 до 1,1²¹². При моделировании предполагается, что заработная плата работников нефизического труда является более гибкой, чем зарплата работников физического труда. Следовательно, уровень безработицы среди работников физического труда больше, чем среди работников нефизического труда. Более конкретно предполагается, что уровни безработицы среди работников физического труда составляют 15 процентов в принимающей стране и 12

процентов в стране происхождения, а уровни безработицы среди работников нефизического труда – соответственно, 6,6 и 5,2 процента. Общий уровень безработицы по-прежнему принимается за 10 процентов в обеих странах, а доля работников физического труда в контингенте мигрантов берется за 70 процентов.

При этих посылках уровень безработицы возрастает на 0,2–0,4 процента в принимающих странах, снижается в стране происхождения, а во всем регионе остается практически неизменным. Влияние на совокупные доходы местных жителей в принимающих странах все еще является негативным, и основное бремя адаптации по-прежнему ложится на работников физического труда. Вместе с тем прирост совокупного ВВП на 0,15–0,22 процента все же является существенным (таблица 5.3.2).

iv) Вызывают ли пособия по безработице снижение благосостояния?

Социальные пособия могут влиять на выигрыш или потери от миграции двумя способами: i) напрямую – путем перераспределения доходов между местными жителями и мигрантами и ii) косвенно – путем воздействия на размеры и состав контингента мигрантов с точки зрения характеристик их человеческого капитала. Второй момент, в частности, привлекал к себе повышенное внимание в ходе теоретических и эмпирических дискуссий во второй половине 1990-х годов. На основе модели Роя²¹³ утверждается, что при прочих равных условиях "качество" контингента мигрантов с точки зрения характеристик человеческого капитала и других способностей, с которыми связана их эффективность на рынке труда, в случае увеличения неравенства в распределении доходов в принимающей стране по сравнению со страной происхождения повышается, и наоборот²¹⁴. Таким образом, более значительное перераспределение доходов через социальные пособия при прочих равных условиях приводит к снижению уровня навыков и квалификации контингента мигрантов. Кроме того, если стимулы к миграции деформируются социальными пособиями, масштабы миграции становятся больше "оптимального" уровня²¹⁵. Однако выкладки по модели Роя основываются на ряде ограничительных посылок относительно структуры издержек миграции, а также финансовых и человеческих возможностей высококвалифицированных специалистов или домохозяйств перемещаться в другие страны по сравнению с менее квалифицированными. Другие

²¹² P. Levine, op. cit. Левин ссылается на различные исследования, в частности, C. Bean, R. Layard, S. Nickell, "The rise in unemployment: a multi-country setting", *Economica*, Vol. 53, 1986, pp. S1-S22; A. Newell, J. Symons, *Wages and Employment in the OECD Countries*, London School of Economics, Centre for Labour Economics, Discussion Paper No. 219 (London), 1985; R. Layard, S. Nickell, R. Jackson, op. cit.

²¹³ A. Row, "Some thoughts on the distribution of earnings", *Oxford Economic Papers*, Vol. 3, 1951, pp. 135-146.

²¹⁴ G. Borjas, "Self-selection and the earnings of immigrants", *American Economic Review*, Vol. 77, 1987, pp. 531-553.

²¹⁵ H.-W. Sinn et al., op. cit.

посылки могут дать иные результаты²¹⁶. Модель Роя слабо подтверждается эмпирически, поскольку сопоставимых данных о структуре квалификации населения принимающих стран, стран происхождения и самих мигрантов нет.

На основе нашей простой имитационной модели воздействие социальных пособий анализируется в два этапа. Сначала изучается влияние на распределение доходов при данных масштабах миграции; а затем анализируется, каким образом масштабы миграции реагируют на изменения в размерах пособий по безработице. Так же как у Харриса и Тодаро²¹⁷, предполагается, что распределение рабочих мест между участниками армии труда в каждый период является случайным. Таким образом, влияние социальных пособий на склонность к миграции тех людей, которые сталкиваются с высоким риском долгосрочной безработицы в силу определенных личных характеристик, игнорируется. Во-вторых, анализ ограничивается только вопросом влияния пособий по безработице; другие же важные аспекты, такие как межвременное перераспределение доходов между поколениями, также не принимаются во внимание.

В-третьих, уровень безработицы принимается за данность, то есть влияние пособий по безработице на установление размеров заработной платы и на участие людей на рынке труда не учитывается. Тем самым в используемой здесь модели охватывается лишь часть проблемы.

Влияние изменений коэффициента отношения пособий по безработице к заработной плате после уплаты налогов показано в таблице 5.3.3. С учетом посылок модели размеры пособий по безработице не влияют на совокупный ВВП или на уровень безработицы в принимающей стране. Вместе с тем они влияют на распределение доходов между местными жителями и мигрантами: с учетом того, что 70 процентов мигрантов являются работниками физического труда и, следовательно, в гораздо большей степени затрагиваются безработицей, и что при конкретном данном уровне квалификации эффект влияния безработицы на мигрантов вдвое превышает ее влияние на местных жителей, выигрыш мигрантов с точки зрения доходов возрастает более чем на треть, если пособие по безработице составляет 60 процентов от уровня заработной платы после уплаты налогов (по сравнению с базовым вариантом, в котором пособия по безработице не предусматриваются). Фактический коэффициент отношения пособия к заработной плате после уплаты налогов в Европе составляет от 0,2 до 0,4, из чего следует, что по сравнению с базовым вариантом потенциальный выигрыш мигрантов с точки

зрения доходов увеличивается на 17–33 процентных пункта. Вместе с тем влияние на совокупные доходы местных жителей является умеренным и выражается в приросте на 0,05–0,09 процента от ВВП.

В этих простых расчетах игнорируется влияние пособий по безработице на численность и структуру квалификации мигрантов. Рассмотрим следующую стилизованную модель международной миграции: миграция является постоянной и потенциальный мигрант сопоставляет чистую приведенную стоимость будущих экономических выгод, которые будут реализованы от ожидаемого дохода в зарубежной стране, с выгодами в родной стране. Размеры ожидаемого дохода рассчитываются как вероятность трудоустройства, помноженная на ставку заработной платы, плюс вероятность безработицы, помноженная на размеры пособия по безработице в соответствующей стране²¹⁸. Если уровень квалификации мигранта

ТАБЛИЦА 5.3.3

Влияние пособий по безработице на уровень доходов в принимающих странах, 2000 год
 [Процентное изменение при иммиграции (эмиграции) 1 процента общей численности рабочей силы]

	Пособия по безработице в процентах от заработной платы после уплаты налогов			
	0	20	40	60
Общие доходы местных жителей	-0,03	-0,08	-0,12	-0,17
<i>в том числе:</i>				
Работники физического труда	-0,65	-0,69	-0,73	-0,77
Работники нефизического труда ...	-0,01	-0,08	-0,14	-0,21
Общие доходы мигрантов	85,51	102,40	118,49	133,82
Заработная плата после уплаты налогов				
Работники физического труда	-0,53	-0,60	-0,67	-0,73
Работники нефизического труда	-0,01	-0,08	-0,14	-0,20

Источник: Расчеты автора.

Примечание: Имитационная модель построена, в частности, на следующих посылах: i) общий уровень безработицы – 0,1; ii) уровень безработицы среди мигрантов при данном конкретном уровне квалификации – вдвое выше уровня безработицы среди местных жителей; iii) уровень безработицы среди работников физического труда – 0,15, уровень безработицы среди работников нефизического труда – 0,066; iv) полуэластичность заработной платы работников физического труда в преломлении к уровню безработицы – –1,0; v) полуэластичность заработной платы работников нефизического труда – –1,5; vi) доля работников физического труда в контингенте мигрантов – 0,7. Дополнительные посылки см. текст и техническое приложение.

остается постоянным, то есть квалифицированные (неквалифицированные) работники, как ожидается, будут оставаться квалифицированными (неквалифицированными) в зарубежной стране, и потенциальный мигрант является рисконейтральным,

²¹⁶ B. Chiswick, *Are Immigrants Favorably Self-Selected? An Economic Analysis*, IZA Discussion Papers, No. 131 (Bonn.) March 2000.

²¹⁷ J. Harris, M. Todaro, op. cit.

²¹⁸ Ibid.

он мигрирует в том случае, если чистая приведенная стоимость экономических выгод от ожидаемого дохода будет превышать издержки миграции, которые включают в себя все социальные и другие нефинансовые издержки, связанные с жизнью в незнакомой среде. Издержки миграции являются различными для разных людей, и они, как правило,

возрастают с увеличением доли населения, уже проживающего за рубежом. В условиях равновесия издержки миграции будут равны чистой разности между ожидаемыми доходами в принимающей стране и на родине предельного (маргинального) мигранта. Таким образом, доля мигрантов в общей численности населения страны происхождения находится в зависимости от дифференциала доходов²¹⁹.

ТАБЛИЦА 5.3.4

Влияние пособий по безработице на потенциальную миграцию и доходы
(В процентах)

	Доля пособий по безработице в трудовых доходах после уплаты налогов			
	0	20	40	60
Кoeffициент зарплаты после уплаты налогов				
Работники физического труда ...	3,00	2,99	2,99	2,98
Работники нефизического труда .	1,88	1,88	1,88	1,88
Кoeffициент ожидаемых доходов				
Работники физического труда ...	2,39	2,52	2,64	2,76
Работники нефизического труда .	1,72	1,73	1,73	1,74
Сценарий миграции I^a				
Совокупная миграция в процентах от численности населения				
Доля работников физического труда	3,87	4,06	4,23	4,38
Доля работников физического труда	0,79	0,80	0,81	0,81
Прирост (сокращение) в процентах				
Совокупный ВВП: Принимающая страна				
Страна происхождения	1,87	1,96	2,03	2,11
Регион в целом	-1,99	-2,07	-2,13	-2,21
Доходы местных жителей принимающей страны	0,79	0,82	0,86	0,89
Работники физического труда ...	-0,28	-0,42	-0,56	-0,70
Работники нефизического труда .	-4,25	-4,39	-4,50	-4,52
Владельцы капитала	0,61	0,45	0,28	0,05
Доходы мигрантов	1,87	1,96	2,03	2,11
Доходы мигрантов	113,28	124,75	136,01	145,88
Сценарий миграции II^b				
Совокупная миграция в процентах от численности населения				
Доля работников физического труда	4,68	4,88	5,05	5,21
Доля работников физического труда	0,65	0,66	0,67	0,68
Прирост (сокращение) в процентах				
Совокупный ВВП: Принимающая страна				
Страна происхождения	2,41	2,50	2,58	2,65
Регион в целом	-2,75	-2,84	-2,92	-2,98
Доходы местных жителей принимающей страны	0,96	1,00	1,03	1,06
Работники физического труда ...	-0,33	-0,46	-0,60	-0,75
Работники нефизического труда .	-3,73	-3,92	-4,09	-4,24
Владельцы капитала	-0,12	-0,33	-0,54	-0,76
Доходы мигрантов	2,41	2,50	2,58	2,65
Доходы мигрантов	103,63	113,11	122,48	131,72

Источник: Расчеты автора.

Примечание: Имитационная модель построена, в частности, на следующих посылах: i) общий уровень безработицы – 0,1; ii) уровень безработицы среди мигрантов при данном конкретном уровне квалификации вдвое выше уровня безработицы среди местных жителей; iii) уровень безработицы среди работников физического труда – 0,15, уровень безработицы среди работников нефизического труда – 0,066; iv) полуэластичность заработной платы работников физического труда в преломлении к уровню безработицы – –1,0; v) полуэластичность заработной платы работников нефизического труда – –1,5. Дополнительные посылки см. текст и техническое приложение.

^a Полуэластичность доли миграции в преломлении к ожидаемому доходу – 0,05.

^b Полуэластичность миграции в преломлении к ожидаемому доходу

В этой стилизованной модели игнорируются другие факторы, влияющие на решения о миграции, такие как ограниченность ликвидности, стремление избежать риска и неопределенность. Однако для целей иллюстрации ее достаточно. В таблице 5.3.4 показано влияние пособий по безработице на масштабы миграции и структуру квалификации мигрантов. При принятых посылах разрыв в уровнях заработной платы после уплаты налогов в случае работников физического труда больше, чем в случае работников нефизического труда, а коэффициент отношения ожидаемого дохода в принимающей стране к ожидаемому доходу в стране происхождения возрастает с увеличением размеров пособий по безработице. Размеры пособия по безработице оказывают более значительное воздействие на работников физического труда, поскольку они в большей степени затрагиваются безработицей, чем работники нефизического труда. Мы рассматриваем два сценария миграции: в первом случае предполагается единообразный показатель полуэластичности между долей мигрантов в общей численности населения и коэффициентом ожидаемого дохода для работников как физического, так и нефизического труда; во втором случае показатель полуэластичности в случае работников нефизического труда вдвое выше, чем в случае работников физического труда. Эти показатели эластичности в целом соответствуют показателям, рассчитанным в макромоделях международной миграции²²⁰.

С учетом этих посылок увеличение пособий по безработице действительно приводит к i) увеличению числа мигрантов и ii) увеличению числа работников физического труда по сравнению с работниками умственного труда. Однако влияние безработицы на масштабы и структуру миграции является довольно умеренным: наличие пособия по безработице в размере 60 процентов от чистой заработной платы приводит к

²¹⁹ Предполагается, что эта функция является вогнутой и – более конкретно – что доля мигрантов в общей численности населения страны происхождения определяется полулогарифмической функцией, зависящей от ожидаемой разницы в доходах. Эмпирические данные указывают на то, что при данной разнице в доходах склонность к миграции у квалифицированных работников выше, чем у неквалифицированных. Таким образом, эластичность потенциальной миграции не одинакова для квалифицированных и неквалифицированных работников.

²²⁰ T. Boeri, H. Brücker et al., op. cit.; H. Brücker, "Die Folgen der Freizügigkeit...", op. cit.; T. Straubhaar, "Ost-West Migrationspotenzial" Wie groß ist es?", *Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik*, Vol. 222, 2002, pp. 20-41.

увеличению доли мигрантов в общей численности населения страны происхождения на 0,5 процентных пункта в обоих сценариях по сравнению с ситуацией, когда пособия по безработице отсутствуют, а доля работников физического труда в общем контингенте мигрантов возрастает на 2–3 процентных пункта. Эти результаты являются устойчивыми к широкому спектру посылок. Следует отметить, что средняя доля пособия по безработице в чистой заработной плате в западной Европе достигает примерно 30 процентов и что допущение нулевых пособий по безработице в странах – источниках миграционных потоков является преувеличением. Таким образом, даже в случае использования посылок модели Роя влияние пособий по безработице на размеры и состав контингента мигрантов представляется довольно незначительным.

И наконец, каково же влияние пособия по безработице на общий доход местных жителей и мигрантов? При посылках, принятых в обоих сценариях, пособие в размере 60 процентов от заработной платы после уплаты налогов сокращает доходы местных жителей примерно на 0,4 процента и увеличивает доходы мигрантов примерно на 30 процентных пунктов по сравнению с вариантом нулевых пособий. Довольно интересно, что совокупный ВВП обеих стран возрастает на 0,1 процента, главным образом в силу того, что более высокие пособия по безработице вынуждают больше мигрантов перебираться туда, где их квалификация используется более эффективно. Однако этот результат во многом основан на произвольной посылке о том, что пособия по безработице не затрагивают уровень безработицы и не стимулируют перемещения менее квалифицированных работников.

в) Может ли международная миграция смазать колеса рынка труда?

Региональная мобильность рабочей силы представляет собой один, причем, пожалуй, самый важный, способ амортизации экономических потрясений. В одной авторитетной работе Бланшара и Каца приводятся данные о том, что мобильность рабочей силы сыграла роль главного фактора в уменьшении различий в уровнях заработной платы и безработицы в различных регионах Соединенных Штатов в условиях межрегиональных шоковых сдвигов в уровнях спроса²²¹. Однако межрегиональная мобильность рабочей силы в Европе гораздо ниже, чем в Соединенных Штатах: показатели эластичности миграции в ЕС по отношению к межрегиональным различиям в уровнях заработной платы, согласно

оценкам, составляют треть от уровня Соединенных Штатов²²².

Недавно Борхас подчеркнул, что международная миграция может "смазывать колеса рынка труда" в принимающих странах, сокращая межрегиональные разрывы в уровнях заработной платы, особенно если внутренняя мобильность рабочей силы низка²²³. Рассмотрим следующий пример: принимающая страна состоит из двух регионов – одного с низким уровнем заработной платы, а другого – с высоким. Внутренняя миграция уже достигла равновесия, то есть издержки перемещения из региона с низкой заработной платой в регион с высокой заработной платой равны чистой разности между ожидаемыми доходами для предельного внутреннего мигранта. Теперь рассмотрим влияние международной миграции. Разница между заработной платой в регионе с высоким уровнем доходов принимающей страны и заработной платой в зарубежной стране более значительна, чем разница в размерах заработной платы между регионом с высоким и регионом с низким уровнем доходов в принимающей стране. Таким образом, у иностранных работников стимулов к миграции больше, чем у местных жителей. Международные мигранты будут перебираться в регион с высокой заработной платой, поскольку ожидаемые доходы здесь выше. Тем самым международная миграция приводит к уменьшению межрегионального разрыва в уровнях заработной платы в принимающей стране. Это повышает производительность остальных факторов производства, и ВВП в принимающих странах становится больше, чем в случае отсутствия межрегиональных разрывов в уровнях заработной платы.

Вполне можно распространить эту логику и на межрегиональные различия в уровнях безработицы: даже при высоком среднем уровне безработицы в регионе с высокими уровнями доходов в принимающей стране все же может ощущаться нехватка рабочих рук. Таким образом, международная миграция может не влиять на средний уровень безработицы в принимающей стране (а может даже снижать его) и при этом совокупный ВВП и доходность внутренних факторов производства будут увеличиваться.

Калибрование последствий межрегиональных различий в уровнях заработной платы и занятости является упрощенным. Предполагается, что принимающая страна состоит из двух регионов, что соотношение работников физического и умственного труда в каждом регионе является одинаковым и что пропорции факторных доходов соответствуют пропорциям в базовой модели. Совокупная

²²² R. Barro, X. Sala-i-Martin, *Economic Growth* (New York, McGraw-Hill, 1995).

²²³ G. Borjas, "Does immigration grease the wheels of the labor market", *Brookings Paper on Economic Activity*, 1 (Washington, D.C.), 2001, p. 69-133.

²²¹ O. Blanchard, L. Katz, "Regional evolutions", *Brookings Papers on Economic Activity*, 1 (Washington, D.C.), 1992, pp. 1-61.

производительность факторов производства и фонд физического капитала в регионе с высокими уровнями доходов превышают средние показатели по стране на 20 процентов, а в регионе с низкими уровнями доходов они на 20 процентов ниже. Отсюда следует, что в случае полной занятости зарплата работников физического и нефизического труда, соответственно, на 26 процентов выше средней по стране в регионе с высокими уровнями доходов и на 26 процентов ниже в регионе с низкими уровнями доходов. Стоит отметить,

что такие масштабы межрегиональных различий в уровнях доходов отнюдь не являются редким явлением в европейских странах. Средние разрывы в уровнях ВВП и заработной платы между принимающей страной и страной происхождения – те же, что и в базовой модели. Предполагается также, что все мигранты перемещаются в регион с высокими уровнями доходов и что 70 процентов из них являются работниками физического труда.

При этих посылках выигрыш от международной миграции по сравнению с первоначальным вариантом, где никаких разрывов не предусматривалось, существенно увеличивается. В таблице 5.3.5 мы

рассматриваем три разных сценария. В первом случае рынки труда являются равновесными в обоих регионах

принимающей страны и в стране происхождения. В третьем столбце таблицы 5.3.5 показано влияние

миграции при существовании межрегиональных различий в уровнях заработной платы, а в четвертом столбце – при отсутствии таких различий. По сравнению с базовым вариантом прирост совокупного

ТАБЛИЦА 5.3.5

Влияние миграции в условиях межрегиональных разрывов в уровнях заработной платы и безработицы

Межрегиональные разрывы в уровнях заработной платы и безработицы		Равновесные рынки труда ^a		Равновесные рынки труда в регионе с высокой заработной платой ^b		Более высокая гибкость заработной платы в регионе с высокой зарплатой ^c	
		Неоднородные регионы	Однородные регионы	Неоднородные регионы	Однородные регионы	Неоднородные регионы	Однородные регионы
		Прирост (сокращение) в процентах					
Совокупный ВВП	Принимающая страна	0,85	0,68	0,90	0,50	0,72	0,48
	Страна происхождения	-0,71	-0,71	-0,43	-0,43	-0,53	-0,53
	Регион в целом	0,41	0,29	0,53	0,24	0,37	0,19
Общие доходы местных жителей	Принимающая страна	0,005	0,002	0,01	-0,11	-0,11	-0,14
	Страна происхождения	–	–	0,30	0,30	0,19	0,19
	Регион в целом	–	–	0,08	–	-0,03	-0,05
<i>в том числе:</i>							
Работники физического труда	Принимающая страна	-1,30	-1,05	-1,36	-0,87	-1,23	-0,88
	Страна происхождения	0,29	0,29	0,57	0,57	0,46	0,46
	Регион в целом	-0,74	-0,57	-0,68	-0,35	-0,62	-0,40
Работники нефизического труда	Принимающая страна	0,22	0,18	0,24	-0,04	0,03	-0,08
	Страна происхождения	0,29	0,29	0,59	0,59	0,48	0,48
	Регион в целом	0,24	0,20	0,31	0,08	0,11	0,03
Владельцы капитала	Принимающая страна	0,85	0,68	0,90	0,50	0,72	0,48
	Страна происхождения	-0,71	-0,71	-0,43	-0,43	-0,53	-0,53
	Регион в целом	0,41	0,29	0,53	0,24	0,37	0,19
Общие доходы мигрантов		206,84	144,07	228,41	122,45	201,89	122,30
<i>Изменение уровня безработицы (в процентных пунктах)</i>							
Общий уровень безработицы	Принимающая страна	-0,10	0,25	0,13	0,29
	Страна происхождения	-0,37	-0,37	-0,23	-0,23
	Регион в целом	-0,23	-0,05	-0,05	0,03
Работники физического труда	Принимающая страна	-0,22	0,56	0,33	0,64
	Страна происхождения	-0,37	-0,37	-0,24	-0,24
	Регион в целом	-0,31	-0,01	-0,02	0,10
Работники нефизического труда	Принимающая страна	-0,04	–	-0,03	0,01
	Страна происхождения	-0,35	-0,35	-0,21	-0,21
	Регион в целом	-0,13	-0,11	-0,08	-0,06

Источник: Расчеты автора.

Примечание: В случае неоднородных регионов ВВП и заработная плата работников физического и нефизического труда в регионе принимающей страны с высокими доходами на 26 процентов превышает средний показатель по стране, а в регионе с низкими доходами – на 26 процентов ниже средних показателей по стране. Численность рабочей силы в регионах с высокими и с низкими доходами в принимающей стране является одинаковой. В варианте неоднородных регионов все мигранты перемещаются в регион с высокими доходами. В случае страны происхождения и исходного варианта используются посылки базового сценария.

^a Равновесные рынки труда в принимающей стране и стране происхождения.

^b Равновесные рынки труда в регионе с высокими доходами, эластичность заработной платы в преломлении к безработице – 0,4 по работникам физического труда и 0,1 по работникам нефизического труда в регионе с высокими доходами и в стране происхождения, 0,8 и 1,5 – в исходном варианте однородных регионов.

^c Эластичность заработной платы в преломлении к безработице по работникам физического труда составляет 1,5, а по работникам нефизического труда 2,5 в регионе с высокими доходами; 0,6 по работникам физического труда и 0,8 по работникам нефизического труда в регионе с низкими доходами и в стране происхождения; 1 и 1,5 по работникам физического и нефизического труда, соответственно, в исходном варианте однородных регионов.

ВВП в результате миграции увеличивается с 0,29 до 0,41 процента, а у местных жителей в принимающей стране доходы увеличиваются на 0,002–0,005 процента.

Во втором сценарии рынки труда являются равновесными в регионе с высокими уровнями заработной платы, однако в регионе с низкими уровнями заработной платы существует значительная безработица. Минимальные размеры заработной платы, согласуемые в ходе коллективных переговоров, имеют значение лишь в регионе с низкими доходами, то есть заработная плата в регионе с высокими доходами является эластичной. В случае этого сценария выигрыш от миграции даже превышает выигрыш, получаемый при варианте равновесных рынков труда.

В третьем сценарии предполагается, что безработицей затронуты оба региона, но между двумя регионами имеются значительные различия в уровнях безработицы и в эластичности заработной платы, что, пожалуй, является более реалистичной ситуацией по сравнению с двумя первыми примерами. Выигрыш от миграции все еще превышает выигрыш, получаемый в случае базового варианта с одинаковыми уровнями заработной платы и безработицы, но все же меньше, чем в том случае, когда рынки труда являются равновесными в регионе с высокой заработной платой.

В целом выигрыш от международной миграции существенно возрастает при наличии межрегиональных различий в уровнях заработной платы и безработицы, что имеет важное практическое значение. Международные миграционные потоки, как правило, концентрируются в городских центрах, где заработная плата намного выше, а уровни безработицы намного ниже, чем в среднем по принимающим странам. Кроме того, имеются по крайней мере отдельные свидетельства того, что эмиграция в странах происхождения сконцентрирована в регионах с низкими уровнями доходов. Таким образом, миграция может приводить к уменьшению межрегиональных различий в уровнях заработной платы и доходов и в странах – источниках миграционных потоков.

vi) Может ли торговля смягчить воздействие миграции?

Таксономические расчеты, приведенные в предыдущих разделах, указывают на то, что влияние миграции на ВВП и распределение доходов как в странах происхождения, так и в принимающих странах и регионах может быть существенным. В этих расчетах по сути предполагалось, что экономика принимающей страны является закрытой, и тем самым рынок труда берет на себя все бремя адаптации.

Однако в случае открытой экономики иммиграция необязательно затрагивает заработную плату и занятость. В стандартной модели Хекшера–Олина–Самуэльсона (ХОС) цены факторов зависят не от обеспеченности факторами, а от цен на внешнеторговые товары. Эффект притока работников физического труда полностью нейтрализуется увеличением экспорта трудоемкой продукции, падением экспорта капиталоемкой продукции и изменением структуры

производства (эффект Рыбчинского). Таким образом, в данной модели миграция не затрагивает заработную плату, распределение доходов или ВВП на душу населения ни в принимающей стране, ни в стране происхождения.

Если снизить жесткость стандартных посылок модели ХОС, то картина может измениться: различия в уровне технологии, специализация стран на различных технологиях, немобильность факторов производства в межсекторальном разрезе и наличие секторов, которые производят сугубо внутреннюю продукцию, могут означать, что торговля может даже дополнять миграцию и что влияние миграции на производство и распределение доходов оказывается еще более мощным, чем в случае закрытой экономики²²⁴.

Моделирование влияния миграции в условиях открытой экономики выходит за рамки настоящей работы. Вместе с тем с эмпирической точки зрения один аспект заслуживает особого внимания: значительную часть продукции, производимой европейскими странами, составляют невнешнеторговые товары, то есть товары, которые не реализуются на международных рынках. Это относится к значительным сегментам секторов сферы услуг, кустарного промысла и, в несколько меньшей степени, сектора строительства. Следовательно, одним из важных вопросов, связанных с оценкой влияния миграции на рынки труда принимающих стран, является вопрос о том, какой сектор определяет предельный спрос на конкретные виды рабочей силы: если, например, предельный спрос на работников физического труда в регионе устанавливается сектором уборки, то в этом случае, как и ожидается в случае модели закрытой экономики, при миграции заработная плата работников физического труда будет падать. Если же предельный спрос будет определяться автомобильным сектором, то региональная экономика сможет адаптироваться к новым условиям путем наращивания производства автомобилей, и заработная плата работников физического труда может остаться неизменной. Таким образом, вопрос о том, какой тип модели – открытой или закрытой экономики – в наибольшей степени подходит для анализа влияния миграции на уровни заработной платы и занятости, по существу является эмпирическим.

vii) Эмпирические данные

Оценке влияния миграции на занятость и заработную плату местного населения в ряде европейских стран посвящено множество работ. Большинство этих исследований прямо или косвенно опираются на монотоварную модель. В определенной

²²⁴ Более подробный анализ см. A. Venables, "Trade liberalization and factor mobility: an overview", в: F. Faini, J. De Melo, K. Zimmermann (eds.), *Migration. The Controversies and the Evidence* (Cambridge, Cambridge University Press, 1999), p. 23-48; D. Treffer, *Immigrants and Natives in General Equilibrium Trade Models*, NBER Working Paper, No. 6209 (Cambridge, MA), October 1997.

части этой литературы рассчитывается традиционное уравнение заработной платы, где заработная плата определяется вектором характеристик человеческого капитала, макропеременными, которые призваны обеспечить учет шоковых потрясений на уровне регионального или секторального спроса, а также показателем плотности контингента мигрантов в конкретных регионах или отраслях. В другой части работ на основе новаторского вклада Гроссмана²²⁵ производится оценка эластичности взаимозаменяемости различных типов рабочей силы в производственной функции. Оба подхода опираются на теоретическую посылку о том, что изменение соотношения факторов производства в результате миграции приводит к изменению доходности соответствующего фактора. Такая доходность будет возрастать, если миграция рабочей силы будет положительно сказываться на производительности данного фактора, и наоборот. В первом случае трудящиеся-иммигранты рассматриваются в качестве дополнения, а во втором – в качестве замены соответствующего фактора. Главное внимание в работах, посвященных анализу эмпирических данных, уделяется влиянию миграции на заработную плату и занятость; ее воздействие на рост ВВП затрагивается редко, а влияние на доходность капитала обычно игнорируется, поскольку подробные данные о фондах основного капитала отсутствуют²²⁶.

В основу большинства эмпирических исследований кладется поперечный срез регионов либо отраслей и используются вариации плотности контингента мигрантов для определения их влияния на заработную плату и занятость. Этот подход сопряжен с двумя фундаментальными проблемами²²⁷. Во-первых, считается, что экономика не способна адаптироваться к увеличению предложения рабочей силы через изменение структуры реализуемой продукции и структуры производства. Даже если миграция затрагивает заработную плату или занятость на национальном уровне, существование торговли между регионами наряду с потоками капитала и миграцией местной рабочей силы может в конечном счете привести к выравниванию факторных цен на межрегиональном уровне. Следовательно, влияние

миграции не может оцениваться с использованием дисперсии заработной платы между регионами. Вместе с тем в этих исследованиях может улавливаться краткосрочное воздействие миграции на рынки труда, поскольку для исчезновения межрегиональных различий в заработной плате и занятости требуется время.

Во-вторых, мигранты обычно имеют склонность перемещаться в относительно процветающие регионы или секторы. Установление упрощенной регрессионной связи между местными уровнями заработной платы или безработицы и долей мигрантов может дать ложный результат, сводящийся к тому, что миграция приводит к повышению заработной платы или к увеличению занятости. Эту проблему можно обойти путем использования разностей первого порядка, то есть путем установления регрессионной связи между изменениями уровней заработной платы или занятости и изменениями в плотности контингента мигрантов, если мигранты делают свой выбор на основе существующих уровней заработной платы или занятости. В этом случае плотность контингента мигрантов не затрагивается изменениями в заработной плате или занятости. Однако, если на решение о выборе маршрута перемещения влияют ожидания, касающиеся роста заработной платы или занятости, то данная проблема остается нерешенной²²⁸.

Таким образом, многие оценки опираются на методику инструментальных переменных в целях учета эндогенности решений о миграции. Главная проблема заключается в том, чтобы найти подходящую инструментальную переменную, то есть переменную, которая в достаточной степени коррелируется с плотностью контингента мигрантов, но не коррелируется с параметрами заработной платы или занятости. Выбор подходящих инструментальных переменных в рассматриваемых исследованиях вызывает острые споры, в силу чего все эмпирические выводы сопряжены со значительной неопределенностью.

В таблице 5.3.6 обобщаются выводы ряда эмпирических исследований, посвященных влиянию миграции на заработную плату в Европе. В столбцах 7–10 приводится показатель эластичности соотношения между процентным изменением заработной платы и увеличением доли иностранных граждан на 1 процентный пункт, который равен 1-процентному увеличению занятости в результате миграции.

В большинстве эмпирических исследований расчеты уравнений заработной платы основываются на обследованиях домохозяйств или данных систем социального обеспечения. Эти наборы данных позволяют учитывать индивидуальные характеристики и улавливать влияние миграции на различные

²²⁵ J. Grossman, "The substitutability of natives and immigrants in production", *Review of Economics and Statistics*, Vol. 64, 1982, pp. 596-603.

²²⁶ Вследствие этого в исследованиях, опирающихся на модель производственной функции, прямо предполагается разделимость производственных функций между капиталом и рабочей силой. Многие авторы утверждают, что это вполне допустимо, поскольку посылка о разделимости функций между капиталом и рабочей силой подтверждается определенными эмпирическими данными. Т. Вауер, "Do immigrants reduce native wages? Evidence from Germany", University of Munich, *Münchener Wirtschaftswissenschaftliche Beiträge* 97 (Munich), 1997.

²²⁷ G. Borjas, "The economic benefits from immigration", *Journal of Economic Perspectives*, Vol. 9, 1995, pp. 3-22; R. Friedberg, J. Hunt, "The impact of immigrants on host country wages, employment and growth", *Journal of Economic Perspectives*, Vol. 9, 1995, pp. 23-44.

²²⁸ R. Friedberg, J. Hunt, op. cit.

значительной мере зависят от выбора

ТАБЛИЦА 5.3.6

Влияние миграции на заработную плату: обзор европейских исследований, 1992–2002 годы

Исследование	Год	Страна	Методика	База данных	Контроль эндогенности	Влияние на местную заработную плату ^a			
						Все работники	Менее квалифицированные	Со средним уровнем квалификации	С высоким уровнем квалификации
Денью и Циммерманн	1994	Германия	Уравнение заработной платы	Групповое обследование домохозяйств (ГСЗО, 1982–1989 годы)	Инструментальные переменные	-4,1	-5,3 ^b	..	1,4 ^c
Денью и Циммерманн	1994	Германия	Уравнение заработной платы	Групповое обследование домохозяйств (ГСЗО, 1982–1989 годы)	Инструментальные переменные	..	-6,4 ^b
Хайскен–Денью и Циммерманн	1995	Германия	Уравнение заработной платы	Групповое обследование домохозяйств (ГСЗО, 1982–1989 годы)	Инструментальные переменные	0,6	0,2 ^b	..	1,3 ^c
Бауэр	1997	Германия	Производственная функция (транслогарифмическая)	Поперечное сечение, Выборка ИАБ по занятости (1990 год)	Инструментальные переменные	..	0,2 ^d	– ^e	0,1 ^{fg}
Гавасто, Вентурини и Виллозио	1999	Италия	Уравнение заработной платы	Групповое обследование, Архив системы социального обеспечения (АСО)	Расчеты разностей первого порядка	0,1	0,1 ^b	..	0,1 ^c
Брюкер, Крейенфельд и Шреплер	2001	Германия	Уравнение заработной платы	Выборка ИАБ по занятости (1990–1995 годы)	Инструментальные переменные	-0,6	-1,6 ^b	..	-0,1 ^c
Трабольд и Трюбсвetter .	2002	Германия	Уравнение заработной платы	Выборка ИАБ по занятости (1990–1995 годы)	Расчеты разностей первого порядка	0,014	0,03	0,014	0,014
Хофер и Хубер	2001	Австрия	Уравнение заработной платы	Данные системы соцобеспечения	Инструментальные переменные	-0,3	-0,4 ^b	..	0,1 ^c
Хант	1992	Франция	Дифференцированная поперечная регрессия (естественный эксперимент)	Поперечное сечение регионов, 1962–1968 годы	Инструментальные переменные	0-0,8
Винтер–Эбмер и Циммерманн	2000	Австрия, Германия	Кластерная регрессия по различным отраслям	Данные на уровне отраслей (Австрия: 1987–1994 годы, Германия: 1986–1994 годы)	Инструментальные переменные	-0,32 ^h 0,02 ⁱ

Источник: J. DeNew, K. Zimmermann, "Native wage impacts of foreign labor: a random effects panel analysis", *Journal of Population Economics*. Vol. 7, 1994, pp. 177-192; J. DeNew, K. Zimmermann, "Blue-collar labor vulnerability: wage impacts of migration", в: G. Steinmann, R. Ulrich (eds.), *The Economic Consequences of Immigration to Germany* (Heidelberg, Physica, 1994), pp. 81-89; K. Zimmerman, *Wage and Mobility Effects of Trade and Migration*, CEPR Discussion Paper, No. 1318 (London), January 1995; T. Bauer, "Do immigrants reduce native wages? Evidence from Germany", *Müncher Wirtschaftswissenschaftliche Beiträge* 97 (Munich), 1997; A. Gavasto, A. Venturin, C. Villosio, "Do immigrants compete with natives?" *Labour*. Vol. 13, 1999, pp. 603-622; H. Brücker, M. Kreyenfeld, J. Schröpfer, *Trade and Migration: Impact on Wages, Employment and Labour Mobility in Western Germany*. German Institute for Economic Research (Berlin), 1999, mimeографированное издание; H. Trabold, P. Trübswetter, "Schätzung der Beschäftigungs- und Lohneffekte der Zuwanderung", в: H. Brücker, H. Trabold, P. Trübswetter, C. Weise (eds.), *Migration: Potential und Effekte für den deutschen Arbeitsmarkt*, Final Report for the Hans-Böckler-Foundation, DIW (Berlin), 2001; H. Hofer, P. Huber, *Eastward Enlargement, Trade and Migration: Impact on the Austrian Labor Market*, Institute of Advanced Studies (Vienna), 1999, mimeографированное издание; J. Hunt, "The impact of the 1962 repatriates from Algeria on the French labor market", *Industrial and Labor Relations Review*, Vol. 45, 1992, pp. 556-572; R. Winter-Ebmer, K. Zimmermann, "East-west trade and migration: the Austro-German case", в: R. Faini, J. De Melo, K. Zimmermann (eds.), *Migration. The Controversies and the Evidence* (Cambridge, Cambridge University Press, 1999), pp. 296-328.

^a Изменение уровня заработной платы, связанное с увеличением доли иностранцев в общей численности рабочей силы на 1 процентный пункт. Точечные коэффициенты эластичности по некоторым исследованиям преобразованы автором на уровне выборочных средних.

^b "Синие воротнички".

^c "Белые воротнички".

^d Неквалифицированные работники.

^e Квалифицированные "синие воротнички".

^f Высококвалифицированные "белые воротнички".

^g Показатели, полученные на основе перекрестных коэффициентов эластичности по нескольким группам иностранцев с использованием в качестве весовых коэффициентов нынешних долей этих групп в показателях занятости иностранцев.

^h Австрия.

группового социально-экономического обследования Германии (ГСОО), согласно которому 1-процентное увеличение доли иностранных граждан приводит к снижению внутренней заработной платы на 4,1 процента. Еще сильнее это влияет на "синих воротничков", которые теряют в зарплате от 5,1 процента²³⁰ до 6,3 процента²³¹, в то время как заработная плата "белых воротничков" возрастает на 1,4 процента. Результаты расчетов регрессионных уравнений без инструментальных переменных намного ниже. Между расчетами без использования и с использованием инструментальных переменных существуют значительные различия, и в этой связи авторы предупреждают читателя о том, что эти результаты могут находиться под влиянием выбора неподходящих инструментальных переменных. Действительно, в ряде последующих исследований, основанных на тех же самых наборах данных, было обнаружено гораздо менее ощутимое воздействие на уровни заработной платы (от 0,6 процента до -0,5 процента), чем в вышеуказанных исследованиях²³². Аналогичным образом, Брюкер, Крейенфельд и Шреплер установили, что влияние 1-процентного увеличения доли иностранных граждан на снижение местной заработной платы в данном конкретном секторе может составить до 0,6 процента²³³.

В одном из исследований, проведенных в Австрии, Винтер-Эбмер и Цваймюллер пришли к выводу, что реакция заработной платы на 1-процентное увеличение доли иностранных граждан составляет от -0,0041 до 0,0054 процента. Это значит, что влияние 1-процентного увеличения доли иностранных граждан с 5 до 6 процентов в Австрии составит от -0,08 до 0,11 процента²³⁴.

Бауэр рассчитывает эластичность замещения и взаимодополняемости различных категорий рабочей силы на основе транслогарифмической производственной функции. При этом инструментальной переменной вновь выступает доля иммигрантов. Достаточно неожиданно он обнаруживает, что неквалифицированные мигранты и неквалифицированные местные работники являются взаимодополняющими, то есть увеличение доли неквалифицированных иностранных работников на 1 процентный пункт приводит к увеличению зарплаты неквалифицированных местных работников на 0,2 процента. Единственную группу местных работников, которая негативно затрагивается миграцией, составляют работники средней квалификации: в случае увеличения доли неквалифицированных мигрантов на 1 процентный пункт их заработная плата снижается на 0,03 процента. Однако увеличение занятости иностранцев приводит к существенному снижению заработной платы трудящихся-мигрантов²³⁵.

Последние исследования все сильнее ставят под сомнение целесообразность использования

инструментальных переменных. Поскольку никаких критериев статистической достоверности, установить невозможно, уравнения заработной платы рассчитывались через разности первого порядка без инструментальных переменных. Довольно интересно, что при проведении этих исследований были обнаружены небольшие, но позитивные последствия миграции для местной заработной платы²³⁶.

В рамках еще одного направления исследований внимание сосредоточивается на "естественных экспериментах", то есть на эпизодах массовой миграции, вызванных неэкономическими факторами. Интереснейшим примером в литературе является так называемый "мариэльский десант"²³⁷ 1980 года, когда Кастро разрешил примерно 125 тыс. человек эмигрировать через кубинский порт Мариэль. Более 50 процентов этих мигрантов осели в районе Майами, увеличив местное население на 7 процентов. Двумя примерами, которые изучались в Европе, являются иммиграция так называемых "черноногих" во Францию после обретения независимости Алжиром в 1962 году²³⁸ и обратная миграция в Португалию из Анголы и Мозамбика после революции 1974 года²³⁹. В первом случае репатриация из Алжира привела к увеличению населения Франции на 1,6 процента, причем большинство репатриантов осели в нескольких районах на юге Франции. Во втором случае "реторнадуш" за три года увеличили население Португалии почти на 7 процентов. Преимущества естественного эксперимента заключаются в том, что он позволяет изучить влияние миграционного шока, не вызванного экономическими факторами.

В своем исследовании, посвященном обратной миграции во Францию, Хант установила, что увеличение доли репатриантов на 1 процент привело к снижению местной заработной платы максимум на 0,8 процента²⁴⁰. Результаты по Франции аналогичны результатам, полученным при изучении "мариэльского десанта"²⁴¹. Результаты по Португалии, полученные в исследовании Каррингтона и Делимы, являются менее определенными, поскольку авторы располагали данными о заработной плате только по сектору строительства и в их исследовании пришлось также учитывать другие региональные потрясения, влияющие на результаты. В зависимости от конкретных спецификаций модели было установлено, что снижение местной заработной платы в результате увеличения доли репатриантов в общей численности населения составило от 0,15 до 2,5 процента²⁴².

В целом результаты эмпирических исследований, обобщенные в таблице 5.3.6, указывают на то, что за исключением нескольких случаев, стоящих особняком, 1-процентное увеличение рабочей силы за счет миграции приводит к изменению местной заработной платы в пределах ± 1 процент; согласно большинству исследований, изменения местной заработной платы

составляют порядка $\pm 0,3$ процента. Важно отметить, что во многих исследованиях, где не использовались инструментальные переменные, была установлена взаимодополняемость между иммиграционной и местной рабочей силой, то есть заработная плата местных работников в результате иммиграции, как правило, увеличивается. Напротив, согласно приведенным выше результатам имитационного моделирования [разделы 5.3 i)–5.3 ii)], при допущении существования гибких рынков труда в случае увеличения численности рабочей силы за счет миграции заработная плата работников физического труда падает, а квалифицированных работников возрастает. Таким образом, выводы эмпирических исследований не очень расходятся с результатами имитационного моделирования, но в целом фактическая реакция заработной платы на миграцию представляется менее значительной, чем можно было бы ожидать исходя из модели изолированной экономики. Однако в силу методологических проблем во всех результатах эмпирических исследований присутствует значительный элемент неопределенности.

Заменяет ли один мигрант одного местного работника?

Вывод о том, что иммиграция, если и влияет на местную заработную плату, то лишь незначительно, сам по себе не вызывает удивления. Если европейская система установления заработной платы сопряжена с компрессией структуры зарплаты, то вполне можно ожидать, что рынки труда будут адаптироваться к притоку иностранной рабочей силы путем увеличения безработицы (на основе вышеописанной моноотварной модели). Однако данных о том, что иммиграция приводит к повышению уровня безработицы, практически нет. В одном из немногих макроэкономических исследований, посвященных

влиянию миграции на рынок труда, Гросс обнаруживает *отрицательное* долгосрочное воздействие миграции на уровень безработицы. Увеличение ежегодной иммиграции на 0,1 процентного пункта с 0,1 до 0,2 процента приводит к снижению долгосрочного равновесного уровня безработицы на 0,15 процентного пункта, в то время как в краткосрочной перспективе увеличение уровня безработицы может составить до 0,05 процентного пункта²⁴³. Гросс утверждает, что этот на первый взгляд противоречащий здравому смыслу результат соответствует итогам расчетов по ряду моделей как в случае, когда трудящиеся-мигранты и местные работники являются взаимодополняющими контингентами, так и в случае, когда спрос мигрантов на товары и услуги обеспечивает чистый прирост рабочих мест в принимающей стране, независимо от их участия в функционировании рынка труда.

Ряд исследований, основанных на индивидуализированных рядах данных и касающихся межрегиональных различий в уровнях безработицы, либо показывают небольшой вытесняющий эффект, либо подтверждают гипотезу взаимодополняющей связи между работниками-мигрантами и местными работниками: в случае Германии Винкельманн и Циммерманн²⁴⁴, а также Мюлейзен и Циммерманн²⁴⁵ не обнаружили сколь-нибудь значимой корреляции между плотностью контингента мигрантов и либо индивидуальной вероятностью превращения в безработного, либо частотностью безработицы. Еще в одном немецком исследовании, основанном на региональных данных, была обнаружена лишь слабая корреляционная связь между уровнями местной безработицы и плотностью контингента мигрантов²⁴⁶. Кроме того, при различных спецификациях моделей знаки не являются однозначными. Аналогичные результаты получил Хатицус²⁴⁷.

ТАБЛИЦА 5.3.7

Влияние миграции на занятость: обзор европейских исследований, 1992–2002 годы

Исследование	Год	Страна	Методика	База данных	Контроль эндогенности	Влияние на занятость
Ганг и Ривера–Батис	1996	ЕС-12	Оценка вероятности индивидуальной (не)занятости (пробит)	Поперечное обследование на индивидуальном уровне ("Евробарометр", 1988 год)	Нет	Положительное, но при отсутствии значимой корреляции между вероятностью превращения в безработного и плотностью контингента иностранцев
Ганг и Ривера–Батис	1999	ЕС-12	Оценка вероятности индивидуальной (не)занятости (пробит)	Поперечное обследование на индивидуальном уровне ("Евробарометр", 1988 год)	Нет	Слабое, но с наличием значимой положительной корреляции между вероятностью превращения в безработного и плотностью контингента иностранцев
Хант	1992	Франция	Дифференцированная поперечная регрессия (естественный эксперимент)	Поперечное обследование регионов, 1962–1968 годы	Инструментальные переменные	Увеличение доли иностранцев на 1 процентный пункт приводит к повышению уровня безработицы среди местных жителей на 0,2 процентного пункта
Мюлейзен и Циммерманн	1994	Германия	Оценка вероятности индивидуальной (не)занятости (пробит)	Групповое обследование домохозяйств (ГСЗО, 1982–1989 годы)	Нет	Отсутствие значимого влияния доли иностранцев на вероятность превращения в безработного
Виллозио и Вентурини ...	2002	Италия	Оценка вероятности индивидуальной (не)занятости (пробит)	Поперечное обследование на индивидуальном уровне (обследование рабочей силы, 1993–1997 годы)	Нет, при проверках эндогенность отклоняется	Двойственные знаки как в случае рисков вытеснения, так и в случае вероятности проникновения на рынок
Винкельманн и Циммерманн	1993	Германия	Оценка вероятности индивидуальной (не)занятости (пуассоновское распределение)	Групповое обследование домохозяйств (ГСЗО, 1974–1984 годы)	Нет	Отсутствие значимого повышения коэффициента частотности безработицы среди местных жителей
Винтер–Эбмер и Цваймюллер	1994	Австрия	Оценка вероятности индивидуальной (не)занятости (пробит)	Поперечное обследование на индивидуальном уровне (данные системы соцобеспечения, 1988–1989, 1991–1992 годы)	Инструментальные переменные	Увеличение доли иностранцев на 1 процентный пункт приводит к повышению индивидуальных рисков вытеснения с –1 до 1,1 процента (с инструментальными переменными), с 0,1 до 0,4 процента (без инструментальных переменных)
Хофер и Хубер	1999	Австрия	Оценка вероятности индивидуальной (не)занятости (пробит)	Поперечное обследование на индивидуальном уровне (данные системы соцобеспечения, 1991–1994 годы)	Инструментальные переменные	Увеличение доли иностранцев на 1 процентный пункт приводит к повышению индивидуальных рисков вытеснения на 0,8 процента
Брюкер, Шреплер и Крейенфельд	1999	Германия	Оценка вероятности индивидуальной (не)занятости (пробит)	Поперечное обследование на индивидуальном уровне (выборка ИАБ по занятости, 1990–1995 годы)	Инструментальные переменные	Увеличение доли иностранцев на 1 процентный пункт приводит к повышению индивидуальных рисков вытеснения на 0,2 процента
Пишке и Веллинг	1997	Германия	Оценка различных кластерных моделей	Региональные данные (районные и окружные рынки труда), 1985–1989 годы	Инструментальные переменные	Слабая корреляция между долей иностранцев и уровнем безработицы с неоднозначными знаками
Винтер–Эбмер и Циммерманн	2000	Австрия, Германия	Кластерная регрессия по различным отраслям	Данные на отраслевом уровне 1997–1984 годы (Австрия), 1986–1994 годы (Германия)	Инструментальные переменные	Увеличение доли иностранцев на 1 процентный пункт приводит к повышению (сокращению) общей занятости на –0,002 процента (Австрия) и на 0,025 процента (Германия) и занятости местных жителей на –0,25 процента (Австрия) и на –0,04 процента (Германия)

Источник: I. Gang, F. Rivera-Batiz, "Unemployment and attitudes towards foreigners in Germany", в: G. Steinmann, R. Ulrich (eds.), *The Economic Consequences of Immigration to Germany* (Heidelberg, Physica, 1994), pp. 121-154; idem, *Immigrants and Unemployment in Europe*, IZA Discussion Paper, No. 70 (Bonn), 1999; J. Hunt, "The impact of the 1962 repatriates from Algeria on the French labor market", *Industrial and Labor Relations Review*, Vol. 45, 1992, pp. 556-572; M. Mühleisen, K. Zimmermann, "A panel analysis of job changes and unemployment", *European Economic Review*, Vol. 38, 1994, pp. 793-801; C. Villosio, A. Venturini, *Are Immigrants Competing with Natives in the Italian Labour Market? The Employment Effect*, University of Turin, 2002, mimeографированное издание; R. Winkelmann, K. Zimmermann, "Ageing, migration and labour mobility", в: P. Johnson, K. Zimmermann (eds.), *Labour Markets in an Ageing Europe* (Cambridge, Cambridge University Press, 1993), pp. 255-283; R. Winter-Ebmer, J. Zweimüller, *Do Immigrants Displace Native Workers? The Austrian Experience*, CEPR Discussion Paper, No. 991 (London), July 1994; H. Hofer, P. Huber, *Eastward Enlargement, Trade and Migration: Impact on the Austrian Labour Market*, Institute of Advanced Studies (Vienna), 1999, mimeографированное издание; H. Brücker, M. Kreyenfeld, J. Schröpfer, *Trade and Migration: Impact on Wages, Employment and Labour Mobility in Western Germany*, German Institute for Economic Research (Berlin), 1999, mimeографированное издание; J. Pischke, J. Velling, "Employment effects of immigration to Germany: an analysis based on local labor markets", *Review of Economics and Statistics*, Vol. 79, 1997, pp. 594-604; R. Winter-Ebmer, K. Zimmermann, "East-west trade and migration: the Austro-German case", в: R. Faini, J. De Melo, K. Zimmermann (eds.), *Migration. The Controversies and the Evidence* (Cambridge, Cambridge University Press, 1999), pp. 296-328.

Примечание: Если документальность достоверности данных исследования не указана, то предполагается, что она высокая.

Тем не менее результаты исследований, касающихся влияния миграции на занятость, тоже находятся под сильным влиянием использования инструментальных переменных. Например, согласно оценкам Брюкера, Крейенфельда и Шреплера²⁴⁸, увеличение доли иностранных граждан на 1 процентный пункт в данном секторе повышает индивидуальный риск превращения в безработного примерно на 0,2 процента. В этой регрессии доля иностранных граждан рассчитывалась с использованием отстающих значений одной и той же переменной. На основе тех же самых данных Траболд и Трюбсветтер установили, что вероятность превращения местных работников в безработных снижается с увеличением плотности контингента иммигрантов в неинструментальной регрессии²⁴⁹. Данные по другим странам, приведенные в таблице 5.3.7, аналогичны.

Выводы эмпирических исследований, касающихся влияния миграции на занятость, нельзя напрямую сопоставить с результатами расчетов по имитационной модели, поскольку большинство из этих выводов касаются не уровней безработицы, а индивидуальных рисков превращения в безработных. Тем не менее аналогичную картину можно проследить в случае исследований, касающихся влияния на заработную плату: калибрование моделей с жесткими режимами заработной платы указывает на то, что в случае 1-процентного увеличения численности рабочей силы за счет миграции общий уровень безработицы может повыситься на 0,2–0,5 процента (работников физического труда – на 0,4–1 процент). За исключением инструментальных регрессий Винтера-Эбмера и Цваймюллера²⁵⁰, а также Хофера и Хубера²⁵¹, эмпирические исследования показывают, что индивидуальные риски вытеснения возрастают в пределах 0–0,2 процента.

Таким образом, хотя в зависимости от применяемых методик результаты разнятся, общий вывод этих исследований сводится к следующему: "...свидетельств того, что иммиграция создает эффект вытеснения, почти нет. Особенно это касается уровней безработицы"²⁵². Хотя фундаментальных подтверждений нет, это позволяет полагать, что модель открытой экономики, вероятно, больше подходит для анализа влияния миграции на рынки труда, чем модели закрытой экономики. Вместе с тем эмпирические данные указывают на то, что влияние миграции на уровни заработной платы и занятости на рынках труда принимающих стран намного слабее, чем это принято считать.

5.4 Может ли миграция смягчить воздействие старения населения на рабочую силу?

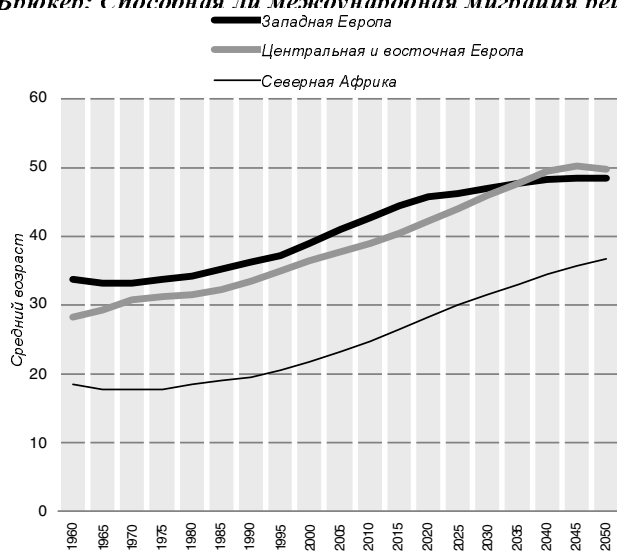
Приведенный в предыдущем разделе сравнительный статический анализ свидетельствует о

том, что миграция может привести к значительному увеличению ВВП принимающих стран, но что большая часть этого выигрыша достается мигрантам. Воздействие на доходы местных работников относительно невелико или даже является отрицательным, если рынки труда неравновесны. Вместе с тем картина может измениться, если рассмотреть фискальные последствия миграции. В западноевропейских странах и других регионах средний возраст населения и возрастные коэффициенты зависимости быстро увеличиваются. Страны, являющиеся традиционными источниками европейских миграционных потоков, также в той или иной степени затронуты проблемой старения населения. Все это создает растущую нагрузку на государственные финансы и системы социального обеспечения. В большинстве западноевропейских стран еще предстоит произвести финансовые корректировки с учетом демографических сдвигов.

В настоящем разделе анализируется вопрос о том, может ли миграция уменьшить демографическое бремя в западноевропейских странах. Внимание в нем сосредоточивается на двух ключевых моментах: во-первых, может ли миграция существенно повлиять на демографический состав населения [раздел 5.4 i)]? Во-вторых, способствует ли миграция улучшению состояния бюджетов в принимающих странах [раздел 5.4 ii)]?

i) Может ли миграция повлиять на демографический состав населения Европы?

Низкие коэффициенты рождаемости и увеличение продолжительности жизни серьезно меняют демографический состав европейских стран: согласно демографическим прогнозам Отдела народонаселения Организации Объединенных Наций²⁵³ и Всемирного банка²⁵⁴, медианный возраст населения западноевропейских стран увеличился с 34 лет в 1960 году до 39 лет в 2000 году, а к 2050 году достигнет почти 49 лет. Страны, являющиеся традиционными и потенциальными источниками европейской миграции, также затронуты этим процессом старения: медианный возраст населения южных членов ЕС является таким же высоким, как и средний западноевропейский показатель, или даже превышает его, а в Турции и Югославии примерно на пять лет ниже, чем в западной Европе. Медианный возраст населения центрально- и восточноевропейских стран, составляющий почти 37 лет, в 2000 году был несколько ниже, чем в западной Европе, но он будет выше в 2050 году. В настоящее время существенные различия в возрастной структуре населения существуют только между западной Европой и северной Африкой, где медианный возраст в 2000 году составлял 22 года, а к 2050 году он, как ожидается, возрастет до 37 лет (диаграмма 5.4.1).

Источник: См. диаграмму 5.2.2.

Это устойчивое увеличение возраста населения Европы означает, что возрастной коэффициент зависимости (то есть показатель отношения населения нетрудоспособного возраста к численности населения трудоспособного возраста) значительно возрастет. Согласно демографическим прогнозам Всемирного банка, возрастной коэффициент зависимости в западной Европе начнет возрастать с чуть менее 50 процентов после 2010 года и через четыре десятилетия после этого должен достичь пика на уровне примерно 80 процентов. Эта общая тенденция характерна для всех стран – членов ЕС, однако особенно сильно, ввиду исключительно низких коэффициентов рождаемости, она затрагивает Германию и южноевропейские страны.

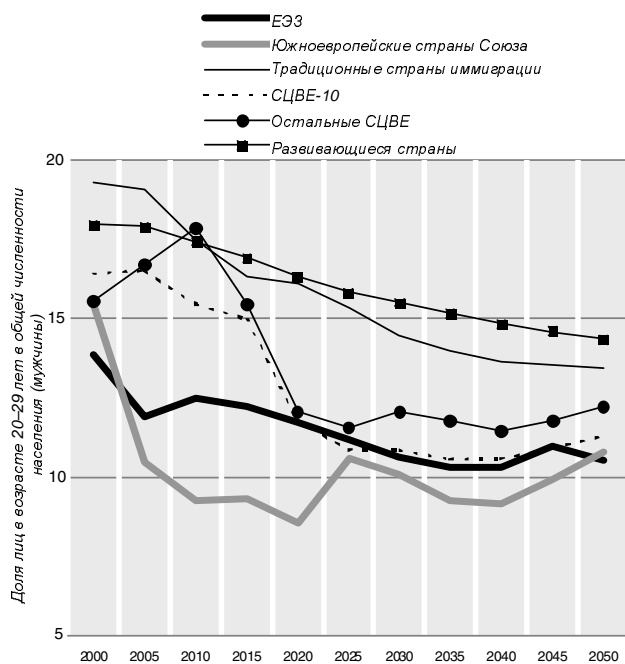
Эти прогнозы опираются на ряд посылок, включая посылку о том, что миграция оказывает лишь незначительное воздействие на рост численности населения. Миграция не может предотвратить процесс старения, но может в какой-то мере сгладить его последствия. Согласно одному из последних исследований Организации Объединенных Наций²⁵⁵, для сохранения стабильной доли населения трудоспособного возраста в Европейском союзе в период с 1995 по 2050 год среднегодовые масштабы чистой миграции должны будут составлять около 1,4 млн. человек. Это соответствует увеличению чистого ежегодного притока мигрантов в западной Европе с 0,8 человека на тысячу в период с 1950 по 2000 год до 3,7 на тысячу на протяжении следующих пяти десятилетий.

Более детальный прогноз по Германии показывает, что для стабилизации процесса старения

потребуется еще более значительное увеличение масштабов миграции²⁵⁶. При гипотетическом сценарии полного отсутствия миграции население Германии в период с 2000 по 2050 год уменьшится на треть, или примерно на 24 млн. человек. Если чистый ежегодный приток мигрантов останется на среднем историческом уровне примерно в 200 тыс. человек (2,5 человека на тысячу), уменьшение численности населения ограничится 12 процентами, или примерно 10 млн. человек. Для сохранения постоянной численности населения чистый ежегодный приток мигрантов должен увеличиться до 300 тыс. человек (3,8 человека на тысячу) в 2010 году и до 500–600 тыс. человек (6,3 человека на тысячу) в 2030 году. Без какой-либо натурализации доля иностранцев вырастет с 9 до 20 процентов в случае сохранения миграционных потоков на историческом уровне и до 28 процентов в случае увеличения миграции до такого уровня, который позволит сохранить постоянную численность населения Германии. Показатель отношения численности населения в возрасте старше 64 лет к численности населения в возрасте 18–64 года возрастет с 0,24 в 2000 году до 0,53 в 2050 году при ежегодном чистом притоке 200 тыс. человек, до 0,65 в случае нулевой миграции и до 0,43 в случае возрастания масштабов миграции до уровня, позволяющего сохранить постоянную численность населения. В этих прогнозах предполагается, что средний возраст мигрантов, впервые прибывающих в Германию, остается постоянным²⁵⁷.

Таким образом, миграция может внести существенный вклад в смягчение процесса старения населения, если масштабы миграции останутся на исторических уровнях или превысят их. Вероятность этого оценить трудно. С одной стороны, значительный разрыв в уровнях доходов между западной Европой и странами восточной и юго-восточной Европы, а также между западной Европой и северной Африкой может выступать стимулом для дальнейшей миграции. Ряд исследований свидетельствуют о том, что после введения свободного режима перемещения рабочей силы около 5 процентов населения стран-кандидатов в центральной и восточной Европе могут мигрировать в ЕС²⁵⁸. Эти страны имеют общую численность населения примерно 105 млн. человек, или около трети совокупной численности населения центральной и восточной Европы и бывшего Советского Союза. Кроме того, существенным миграционным потенциалом все еще обладают юго-восточная Европа и северная Африка.

населения ЕЭЗ и стран, являющихся основными источниками миграционных потоков, 2000–2050 годы

Источник: World Bank, *World Development Indicators* (Washington, D.C.), 2000; расчеты автора.

Примечание: Данные охватывают только мужскую часть населения и миграцию этой части населения.

С другой стороны, в связи со старением населения в странах – источниках миграционных потоков склонность к миграции скорее всего снизится. На диаграмме 5.4.2 показана доля возрастной когорты 20–29 лет мужской части населения (то есть лиц с наиболее высокой склонностью к миграции) по ЕС-15 и представительной выборке стран, являющихся основными источниками миграции. Во второй из этих групп стран доля данной возрастной когорты, как ожидается, уменьшится с 15–20 процентов в 2000 году до 10–15 процентов в 2050 году. Поскольку международная миграция сопряжена с существенными финансовыми и нефинансовыми издержками, чистая приведенная стоимость решения о миграции снижается с увеличением возраста мигранта. Действительно, возраст более чем трех четвертей иммигрантов в ЕС составляет менее 30 лет, и ряд микроэконометрических исследований показывает, что склонность к миграции с возрастом снижается²⁵⁹. К сожалению, на макроуровне мало эмпирических данных о том, в какой степени увеличение возраста населения в странах происхождения мигрантов будет способствовать снижению миграционного потенциала²⁶⁰. Вместе с тем разумно предположить, что при данном конкретном различии в уровнях доходов на душу населения склонность к миграции на протяжении нескольких следующих десятилетий будет снижаться. И все же вывод сводится к тому, что, хотя миграция не остановит процесс старения населения в странах Европы, традиционно принимающих мигрантов, она может существенно смягчить его последствия, если

масштабы миграции останутся на исторических уровнях или возрастут.

ii) Облегчает ли миграция финансовое бремя в стареющих обществах?

Уже давно ведутся споры о том, может ли миграция смягчить экономические последствия старения населения в промышленно развитых странах. Многие авторы утверждают, что миграция не может сдержать процесс старения населения и, следовательно, не должна рассматриваться в качестве инструмента политики²⁶¹, другие же настаивают на том, что она, по крайней мере, может смягчить адаптационные процессы²⁶². В ряде исследований была предпринята также попытка оценить фискальные последствия миграции на страны происхождения. В нескольких статических исследованиях авторы пытались оценить фискальный вклад мигрантов в сопоставлении с местными жителями²⁶³, но эти исследования не позволяют уловить влияние миграции на демографическую структуру населения. В других исследованиях внимание сосредоточивается на влиянии миграции на распределительные пенсионные системы посредством рассмотрения ее воздействия на демографическую структуру, но не рассматривается общее влияние миграции на государственные финансы и системы социального обеспечения²⁶⁴. Здесь мы ссылаемся на более всеобъемлющий подход, при котором производится расчет чистой приведенной стоимости фискального вклада мигрантов в рамках модели межпоколенческого учета для Германии²⁶⁵. Аналогичные результаты были получены в Швеции²⁶⁶.

Межпоколенческий учет основан на межвременных бюджетных ограничениях, с которыми сталкивается государственный сектор. Если исключить пирамидные игры (Понци), то приведенная стоимость будущих налогов в оценках настоящего времени должна быть равной приведенной стоимости будущего государственного потребления и обслуживания задолженности. Межпоколенческий учет позволяет оценить межвременную устойчивость государственных финансов путем расчета ожидаемых как доходов, так и расходов государственного сектора на основе долгосрочных прогнозов лежащих в основе этого фискальных и демографических переменных. Разность между ожидаемым государственным потреблением и обслуживанием задолженности, с одной стороны, и ожидаемыми налоговыми поступлениями – с другой, называется разрывом устойчивости. В случае Германии в условиях отсутствия миграции разрыв устойчивости был оценен в годовом исчислении в 6,1 процента ВВП.

Миграция может влиять на разрыв устойчивости двумя способами. Во-первых, если чистый налоговый вклад мигрантов является положительным, разрыв устойчивости сокращается. Во-вторых, иммиграция увеличивает число потенциальных налогоплательщиков, и потому она может сократить

разрыв устойчивости за счет увеличения налоговой базы даже в том случае, если чистый вклад мигрантов в бюджет является отрицательным.

Чистый вклад мигрантов в систему государственных финансов варьируется с возрастом соответствующих когорт²⁶⁷: если чистые налоговые платежи, включая переводы по линии социального обеспечения, в течение оставшегося жизненного цикла людей, иммигрирующих в возрасте от 11 до 48 лет, являются положительными, то в случае более молодых и более старших когорт они отрицательны. Так, например, средние чистые налоговые платежи на протяжении жизненного цикла человека, иммигрирующего в возрасте 30 лет, составляют 110 тыс. евро, а человек, иммигрирующий до наступления годовалого возраста, создает для государственных финансов чистое бремя в размере 60 тыс. евро. В настоящее время около 78 процентов иммигрантов принадлежат к когортам, которые на протяжении оставшегося жизненного цикла несут чистый вклад в бюджет. Чистый вклад репрезентативного мигранта в систему государственных финансов составляет порядка 50 тыс. евро.

Теперь рассмотрим общее влияние миграции на разрыв устойчивости в Германии. Как уже упоминалось, при посылке о нулевой миграции он бы составил 6,1 процента ВВП Германии. Для преодоления этого разрыва потребовался бы ежегодный паушальный налог порядка 1300 евро. Ежегодная иммиграция 200 тыс. человек уменьшает этот разрыв (за счет чистого вклада мигрантов в бюджет и за счет увеличения числа налогоплательщиков) на 5 процентов ВВП Германии, из чего следует, что паушальный налог снижается до 1060 евро, или на 18 процентов в расчете на душу населения. Чистый выигрыш для местного населения оказывается еще больше: разрыв устойчивости сокращается на 24 процента²⁶⁸.

Эти оценки основаны на нынешней структуре налоговых платежей и переводов иностранцев в Германии. Вследствие относительно низкой степени их обеспеченности человеческим капиталом чистая приведенная стоимость доходов, получаемых иностранными гражданами, примерно на 20 процентов ниже, чем у местных жителей, а пособия по безработице и социальному вспомоществованию превышают пособия местных жителей на 65 процентов. Однако более значительные отчисления из систем пособий по безработице и социального страхования не перечеркивают более мелких перечислений иностранным гражданам по сравнению с местными жителями из пенсионных систем Германии. Влияние иммиграции на государственные финансы будет зависеть от обеспеченности человеческим капиталом будущих когорт иммигрантов. Если уровень квалификации будущих мигрантов будет снижаться и впредь, тогда их влияние будет менее значительным,

чем это явствует из данных расчетов. Однако иммигранты последней волны из центральной и восточной Европы имеют более благоприятные характеристики человеческого капитала по сравнению со средним иммигрантом, и если средняя обеспеченность человеческим капиталом будет улучшаться и в дальнейшем, чистый вклад мигрантов в государственный бюджет может превысить те 50 тыс. евро, которые получены при расчетах в исследованиях Бонина и Бонина и др.²⁶⁹

В целом это моделирование по методике межпоколенческого учета показывает, что в условиях быстрого старения населения фискальный выигрыш для местных жителей от будущей иммиграции является существенным. Разумно предположить, что аналогичный фискальный выигрыш получают и другие принимающие страны в западной Европе, поскольку в них действуют те же самые демографические тенденции. Вместе с тем миграция увеличит финансовое бремя в странах – источниках европейских миграционных потоков, прежде всего в центральной и восточной Европе, где население будет стареть даже более быстрыми темпами, чем в западной Европе, поскольку с начала переходного периода коэффициенты рождаемости здесь резко упали. Это отнюдь не значит, что миграция неэффективна: экономические последствия процесса старения населения могут быть смягчены, если факторы производства – физический капитал, а также людские ресурсы – будут перемещаться в те страны и регионы, где уровень их производительности наиболее высок. Однако миграция может быть сопряжена с внешними эффектами. Например, если получение образования высококвалифицированным специалистом, мигрирующим в западную Европу, финансируется за счет государственных расходов в центральной и восточной Европе, то в этом случае миграция имеет отрицательные внешние последствия для бюджета страны происхождения и положительные – для принимающей страны. Компенсация этих расходов принимающей страной происхождения не только была бы справедливой, но и помогла бы поднять эффективность распределения людских ресурсов.

5.5 Заключение

Значительное число экономических моделей указывают на то, что миграция рабочей силы повышает эффективность благодаря перемещению людских ресурсов из тех областей деятельности, где их производительность относительно низка, в области деятельности, где она относительно высока. Эта простая мысль часто игнорируется в публичных дискуссиях относительно экономических и социальных последствий миграции, где внимание заостряется главным образом на влиянии миграции на благосостояние местных жителей в принимающих странах. Хотя экономическая теория подсказывает, что

мигранты однозначно получают выгоды от миграции, определить, окажутся ли местные жители в принимающих странах и странах происхождения в выигрыше или в проигрыше от миграции рабочей силы, гораздо сложнее. В настоящей работе предпринята попытка пролить некоторый свет на эту проблему с разных углов зрения.

Стандартная модель, показывающая влияние миграции в условиях закрытой экономики с фиксированным фондом капитала, свидетельствует о том, что доходность тех факторов производства, которые дополняют иммигрирующую рабочую силу, в принимающей стране возрастет, а тех производственных факторов, которые замещаются трудящимися-иммигрантами, снизится. Благодаря миграции совокупные доходы местных жителей в принимающих странах увеличатся, а в странах – источниках миграционных потоков уменьшатся. Калибрование стандартной модели указывает на то, что влияние миграции на ВВП как в принимающих странах, так и в странах происхождения может быть существенным, а влияние на совокупные доходы местных жителей в обеих странах является ничтожным. Таким образом, большая часть выигрыша от миграции достается самим мигрантам. Чем значительнее квалификация мигрантов дополняет квалификацию местной рабочей силы, тем больше совокупный выигрыш для местных жителей принимающей страны. Вместе с тем миграция может существенно снизить уровень заработной платы местных жителей, имеющих квалификацию, аналогичную квалификации иммигрантов. Следовательно, если мигранты имеют относительно низкую квалификацию, неравенство в уровнях доходов в принимающих странах, как правило, возрастает. Однако это отнюдь не означает, что миграция приводит к увеличению неравенства в уровнях доходов в регионе в целом: если мигранты будут иметь низкую квалификацию по сравнению с местным населением, разрывы в уровнях доходов в Европе будут иметь тенденцию к уменьшению.

Эти результаты основаны на той посылке, что заработная плата гибко реагирует на изменения в предложении рабочей силы в результате миграции. В случае жесткого режима заработной платы влияние миграции является неоднозначным: если заработная плата квалифицированных работников является гибкой, а неквалифицированных – нет, то общая безработица будет, как правило, возрастать, а совокупные доходы местных жителей – падать, если мигранты будут неквалифицированными; все будет происходить с точностью наоборот, если мигранты будут квалифицированными. Следует отметить, что в этом случае выигрыш местных жителей от миграции квалифицированных работников может значительно превысить выигрыш, получаемый благодаря гибким рынкам труда. Если оставить те же посылки для страны происхождения, то миграция квалифицированной рабочей силы будет вести к безработице и сокращению

доходов местных жителей даже в гораздо большей степени, чем в случае гибких рынков труда. Это – дополнительный аспект традиционной аргументации, касающейся "утечки умов". Вместе с тем стоит отметить, что миграция все же приводит к увеличению совокупного ВВП обоих регионов даже в случае исключительно жесткого режима заработной платы.

В среднем мигранты затронуты проблемами безработицы в Европе в большей степени, чем местные жители. Вследствие этого пособия по безработице и по другим формам социального вспомоществования вызывают перераспределение доходов в принимающей стране от местных жителей к мигрантам. Кроме того, когда существует система пособий по безработице, размеры контингента мигрантов увеличиваются, равно как и доля мигрантов, имеющих высокий риск оказаться безработными, по сравнению с низкорисковой группой. Тем не менее моделирование этих последствий показывает, что при данном конкретном разрыве в уровнях доходов между принимающими странами и странами происхождения мигрантов в Европе и при существующем уровне пособий в принимающих странах воздействие пособий по безработице на квалификационное распределение мигрантов является ничтожным, а на масштабы миграции – также достаточно скромным. Помимо этого, поскольку более высокие пособия по безработице представляют собой стимул для увеличения масштабов миграции, совокупное воздействие пособий по безработице на ВВП во всем регионе положительное. Тем не менее, так как мигранты намного сильнее затронуты проблемами безработицы, чем коренные жители, пособия по безработице приводят к перераспределению доходов от местных жителей к мигрантам.

В самой западной Европе межрегиональные различия в уровнях заработной платы и безработицы являются существенными, а мобильность рабочей силы между различными регионами западной Европы слишком низка, чтобы уменьшить эти различия. Имеется масса свидетельств того, что международные мигранты перемещаются в относительно процветающие регионы в принимающих странах, главным образом в городские районы с относительно высокими уровнями заработной платы и относительно низкими уровнями безработицы. Вследствие этого выигрыш от миграции оказывается более весомым, чем без учета межрегиональных различий. И эти дополнительные выгоды могут быть значительными.

Аналитическая модель, использованная для изучения миграции в условиях в принципе закрытой экономики, помогает объяснить механизмы, через которые миграция может влиять на размеры и распределение доходов в принимающих странах и странах – источниках миграционных потоков. Однако в этой модели не принимается во внимание взаимосвязь между миграцией и торговлей, а также накоплением

капитала. Экономика стран может адаптироваться к дополнительному предложению рабочей силы в результате миграции не только через рынок труда, но и через изменения в структуре производства и международной товарной торговли; миграция может приводить к еще большему наращиванию производства и доходов в принимающей стране с помощью дополнительных стимулов к накоплению капитала. Игнорирование взаимосвязей между миграцией и торговлей может приводить к завышению, а игнорирование стимулов к накоплению капитала – к занижению оценки реального влияния миграции на экономику принимающих стран.

Воздействию миграции на уровни заработной платы и возможности трудоустройства местных жителей на рынках труда принимающих стран посвящена обширная и быстро растущая в своих объемах литература, связанная с анализом эмпирических данных. Эти эмпирические выводы все еще сопряжены со значительной неопределенностью, но, за рядом заметных исключений, они свидетельствуют о том, что влияние миграции на уровни заработной платы и занятости местных жителей значительно меньше, чем вытекает из имитационной модели. Кроме того, в некоторых из последних исследований было установлено, что мигранты являются контингентом, дополняющим местных работников, и в этой связи размеры заработной платы и возможности трудоустройства местных жителей с ростом числа мигрантов, как правило, увеличиваются. Данные о влиянии миграции на рынки труда в странах – источниках миграционных потоков на эмпирическом уровне практически отсутствуют.

Международная миграция может принести значительный фискальный выигрыш странам западной Европы, население которых быстро стареет. Она не способна остановить устойчивый процесс старения, но в то же время может значительно изменить демографическую структуру западноевропейских стран – даже в том случае, если масштабы иммиграции останутся на исторически сложившихся уровнях. Произойдет ли это на самом деле – сказать трудно. С одной стороны, нынешний разрыв в уровнях доходов в Европе велик, а масштабы иммиграции в западной Европе все еще значительно меньше масштабов миграционных потоков в других регионах мира, имеющих аналогичные уровни доходов на душу населения. С другой стороны, процесс старения населения в восточной Европе будет происходить теми же темпами, что и в западной Европе, и, следовательно,

будет уменьшать стимулы к миграции. Средний возраст населения северной Африки на протяжении следующих нескольких десятилетий будет значительно меньше, чем в западноевропейских странах, но и средний уровень квалификации ее рабочей силы гораздо ниже, чем в западной и восточной Европе.

В ряде исследований была произведена оценка влияния миграции на состояние государственных финансов с использованием методики межпоколенческого учета, которая помогает проанализировать вопрос о том, является ли нынешняя структура государственных финансов устойчивой с учетом ожидаемых поступлений и расходов. В Германии разрыв устойчивости, согласно оценкам, составляет в годовом исчислении порядка 6 процентов ВВП. Международные мигранты способны помочь в сокращении этого разрыва по двум направлениям: во-первых, посредством своего чистого финансового вклада в бюджет принимающей страны, а во-вторых, через увеличение числа налогоплательщиков. Даже с учетом того, что мигранты платят меньше налогов и получают больше пособий по безработице и социальной помощи, чем местные жители (получая при этом меньше средств из пенсионной системы), чистый финансовый вклад иммигрантов при их нынешнем среднем возрасте является положительным. Чистые иммиграционные потоки, которые составляют 200 тыс. человек в год и соответствуют исторически сложившейся тенденции в Германии, способны уменьшить этот разрыв устойчивости с 6 до 5 процентов от ВВП Германии.

В целом миграция не решит проблем, существующих на рынках труда в Европе. Тем не менее анализ, проведенный в настоящей работе, позволяет сделать вывод о том, что общий выигрыш от международной миграции может быть значительным. Эмпирические данные свидетельствуют о том, что негативное влияние миграции на безработицу и заработную плату местных жителей является менее ощутимым, чем это может явствовать из простых моделей закрытой экономики; при этом чистый фискальный выигрыш для коренных жителей в долгосрочной перспективе может оказаться существенным. Таким образом, реформа западноевропейской иммиграционной политики по отношению к странам, не входящим в ЕС и ЕЭЗ, может принести определенные выгоды.

ТЕХНИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

СХЕМА ИМИТАЦИОННОЙ МОДЕЛИ

Имитационный анализ влияния миграции на объем производства, уровни заработной платы и распределение доходов в принимающих странах и странах – источниках миграционных потоков, приведенный в разделе 5.3, основан на весьма стилизованной модели двух стран, которые производят один вид продукции и экономика которых во всех отношениях, кроме миграции, является закрытой. В настоящем разделе описываются основные характеристики этой модели. Многие аспекты почерпнуты у Левина²⁷⁰, но, в отличие от модели Левина, рынок труда здесь разбит на сегменты неквалифицированной и высококвалифицированной рабочей силы, которые имеют разные показатели эластичности заработной платы в отношении уровня безработицы²⁷¹. Модель, естественно, основывается на ряде произвольных посылок, но все же помогает проанализировать некоторые из механизмов, через которые миграция может влиять на доходы и занятость соответствующих сторон как в принимающих странах, так и в странах происхождения мигрантов.

Схема базовой модели

Продукция в принимающих странах и странах – источниках миграционных потоков производится с использованием неквалифицированного труда, квалифицированного труда и физического капитала. Производственная технология дает постоянную отдачу при данных масштабах производства и описывается с помощью функции Кобба–Дугласа, то есть:

$$Y_i = \bar{A}_i L_i^{\alpha_i} H_i^{\beta} \bar{K}_i^{1-\alpha_i-\beta_i}, \quad i = f, h, \quad (A1)$$

где Y_i означает производство, \bar{A}_i – параметр производительности, отражающий уровень технологии и институционального развития; L_i и H_i – это, соответственно, неквалифицированный и квалифицированный труд; а \bar{K}_i – физический капитал. α_i , β_i и $1 - \alpha_i - \beta_i$ – это доли, соответственно, неквалифицированного труда, квалифицированного труда и капитала в совокупных доходах, а $i \in \{f, h\}$ – индекс, соответственно, страны назначения (f) и страны происхождения (h). Допустим, что \bar{N}_i представляет собой первоначальную предмиграционную обеспеченность неквалифицированными трудовыми ресурсами в стране i , а \bar{S}_i – это первоначальная обеспеченность квалифицированными трудовыми ресурсами. Таким образом, постмиграционное распределение неквалифицированных трудовых ресурсов в стране назначения и в стране происхождения выглядит следующим образом:

$$N_f = \bar{N}_f + \gamma M, \quad N_h = \bar{N}_h - \gamma M, \quad (A2)$$

где M означает число мигрантов, а γ – это доля неквалифицированных работников в контингенте мигрантов. По аналогии с этим постмиграционное распределение квалифицированных трудовых ресурсов можно отобразить следующим образом:

$$S_f = \bar{S}_f + (1-\gamma)M, \quad S_h = \bar{S}_h - (1-\gamma)M, \quad (A3)$$

где $1-\gamma$ означает долю квалифицированных работников в контингенте мигрантов. Во всех расчетах предполагается, что совокупная рабочая сила, то есть число квалифицированных и неквалифицированных работников, в принимающей стране и в стране происхождения на предмиграционной стадии является одинаковой. Модель является "усеченной" в том смысле, что параметр производительности и показатели обеспеченности физическим капиталом приняты за фиксированные величины.

Уровни заработной платы и спроса на рабочую силу определяются поэтапно. На первом этапе заработная плата устанавливается на переговорной основе в рамках двусторонней монополии профсоюзов и федераций работодателей²⁷². На втором этапе стремящиеся к обеспечению максимальной прибыли фирмы нанимают рабочую

силу до момента, когда предельный продукт труда становится равным ставке заработной платы; участники переговоров по заработной плате знают об этом. С учетом этого механизма установления заработной платы зарплата реагирует – хотя и несовершенным образом – на уровень безработицы в экономике. Это позволяет выразить уровни заработной платы в качестве производных от уровня безработицы, то есть:

$$w_{L,i} = f_i(u_{L,i}), \quad f'_i(u_{L,i}) < 0 \tag{A4}$$

и

$$w_{H,i} = g_i(u_{H,i}), \quad g'_i(u_{H,i}) < 0, \tag{A5}$$

где уровни безработицы среди неквалифицированных и квалифицированных работников определяются, соответственно, как $u_{L,i} = 1 - L_i/N_i$ и $u_{H,i} = 1 - H_i/S_i$. Таким образом, допускается, что показатели эластичности заработной платы в отношении уровня безработицы являются разными для неквалифицированных и квалифицированных работников.

Затем влияние миграции на занятость определяется предельным продуктом квалифицированного и неквалифицированного труда и гибкостью заработной платы на соответствующих рынках труда, то есть:

$$\alpha_i \bar{A}_i L_i^{-(1-\alpha_i)} H_i^{\beta_i} \bar{K}_i^{1-\alpha_i-\beta_i} = f_i \left(1 - \frac{L_i}{N_i} \right) \tag{A6}$$

и

$$\beta_i \bar{A}_i L_i^{\alpha_i} H_i^{-(1-\beta_i)} \bar{K}_i^{1-\alpha_i-\beta_i} = g_i \left(1 - \frac{H_i}{S_i} \right), \tag{A7}$$

где определения уровня безработицы используются в правой части формул.

Уравнения (A1)–(A7) определяют объем производства, размеры рабочей силы, ставки заработной платы и уровни занятости неквалифицированных и квалифицированных работников в обеих странах. Показатель полуэластичности заработной платы неквалифицированных работников в отношении фактора безработицы можно изобразить как

$\eta_i = -f'_i(u_{L,i})/w_{L,i}$ и по аналогии с этим – в случае квалифицированных работников – как $\mu_i = -g'_i(u_{H,i})/w_{H,i}$. После алгебраических преобразований имплицитное дифференцирование (A6) в отношении M дает нам показатель предельной реакции занятости неквалифицированных работников (L_i) на миграцию:

$$\frac{dL_f}{dM} = \frac{\gamma \eta_f \left[(1-\beta_f) S_f + \mu_f H_f \right] L_f^2 / N_f + (1-\gamma) \mu_f \beta_f L_f H_f N_f / S_f}{\left[(1-\alpha_f) N_f + \eta_f L_f \right] \left[(1-\beta_f) S_f + \mu_f H_f \right] - \alpha_f \beta_f N_f S_f} \tag{A8}$$

и

$$\frac{dL_h}{dM} = \frac{\gamma \eta_h \left[(1-\beta_h) S_h + \mu_h H_h \right] L_h^2 / N_h + (1-\gamma) \mu_h \beta_h L_h H_h N_h / S_h}{\left[(1-\alpha_h) N_h + \eta_h L_h \right] \left[(1-\beta_h) S_h + \mu_h H_h \right] - \alpha_h \beta_h N_h S_h}, \tag{A9}$$

где N_i и S_i определяются уравнениями (A2) и (A3). По аналогии с этим имплицитное дифференцирование (A7) в отношении миграции дает нам показатель предельной реакции занятости квалифицированных работников (H_i) на миграцию:

$$\frac{dH_f}{dM} = \frac{(1-\gamma) \mu_f \left[(1-\alpha_f) N_f + \eta_f L_f \right] H_f^2 / S_f + \gamma \alpha_f \eta_f L_f H_f S_f / N_f}{\left[(1-\alpha_f) N_f + \eta_f L_f \right] \left[(1-\beta_f) S_f + \mu_f H_f \right] - \alpha_f \beta_f N_f S_f} \tag{A10}$$

и

$$\frac{dH_h}{dM} = \frac{(1-\gamma)\mu_h \left[(1-\alpha_h)N_h + \eta_h L_h \right] H_h^2 / S_h + \gamma\alpha_h \eta_h L_h H_h S_h / N_h}{\left[(1-\alpha_h)N_h + \eta_h L_h \right] \left[(1-\beta_h)S_h + \mu_h H_h \right] - \alpha_h \beta_h N_h S_h} \quad (A11)$$

Таким образом, чем выше гибкость рынков труда, то есть чем больше показатель полуэластичности между заработной платой и уровнем безработицы, тем сильнее предельная реакция занятости на миграцию.

Рассмотрим два крайних случая: в первом рынки труда являются абсолютно гибкими, то есть $\eta_i \rightarrow \infty$, $\mu_i \rightarrow \infty$ и $L_i \rightarrow N_i$, $H_i \rightarrow S_i$. В этом случае уравнения (A8) и (A10) сходятся, соответственно, к γ и $(1-\gamma)$, а уравнения (A9) и (A11) – к $-\gamma$ и $-(1-\gamma)$. Тем самым численность рабочей силы в принимающей стране увеличивается точно на число работников-иммигрантов, а численность рабочей силы в стране происхождения сокращается точно на это же число. Этот вариант соответствует хрестоматийному примеру влияния миграции в условиях экономики с равновесными рынками труда и с неэластичным предложением местной рабочей силы²⁷³. Это – наш базисный вариант, смоделированный в таблице 5.3.1 в разделе 5.3.

В другом крайнем случае заработная плата неквалифицированных работников является абсолютно негибкой, то есть $\eta_i \rightarrow 0$, а зарплата квалифицированных работников – абсолютно гибкой, то есть $\mu_i \rightarrow 0$. В данном случае иммиграция неквалифицированных работников не приводит к изменению уровня занятости среди неквалифицированных работников, а попросту повышает уровень безработицы этой категории работников в принимающих странах. Вместе с тем иммиграция квалифицированных специалистов ведет к повышению уровня занятости неквалифицированных работников в принимающих странах, поскольку, исходя из нашей посылки, квалифицированные и неквалифицированные работники являются взаимодополняющими контингентами. Таким образом, влияние миграции на (не)занятость и уровень доходов по существу зависит от состава контингента мигрантов с точки зрения уровня их квалификации. Этот вариант, а также примеры с различными степенями гибкости заработной платы моделируются в таблице 5.3.2 в разделе 5.3.

Распределение рабочих мест между местными жителями и мигрантами

Для анализа влияния миграции на уровни доходов местных жителей и мигрантов необходимо принять дополнительные посылки, касающиеся возможностей трудоустройства местных жителей и мигрантов. Основываясь на традиционной методике Тодаро²⁷⁴, а также Харриса и Тодаро²⁷⁵, предположим, что в каждый отдельно взятый период все рабочие места распределяются между всеми работниками, то есть между местными жителями и мигрантами, на случайной основе. Однако процесс отбора модифицируется с целью учета вероятности того, что возможности трудоустройства у мигрантов \subseteq же, чем у местных жителей, то есть

$$p_{ML,f} = \lambda (1 - u_{L,f}), \quad p_{NL,f} = (1 + (1 - \lambda)\gamma M / N_f) (1 - u_{L,f}) \quad (A12)$$

и

$$p_{HL,f} = \lambda (1 - u_{L,f}), \quad p_{NH,f} = (1 + (1 - \lambda)(1 - \gamma) M / N_f) (1 - u_{H,f}), \quad (A13)$$

где p_{Mj} и p_{Nj} обозначают вероятность трудоустройства, соответственно, мигрантов и местных жителей в принимающей стране ($j = L, H$), а коэффициент λ ($0 < \lambda \leq 1$) обеспечивает учет вероятности того, что возможности трудоустройства у мигрантов \subseteq же, чем у местных жителей. Это подразумевает, что некоторые из рисков, связанных с занятостью, переходят от местных жителей к мигрантам. При этом исходили из того, что возможности трудоустройства местных жителей в стране происхождения просто определяются следующей формулой:

$$p_{L,h} = 1 - u_{L,h}, \quad p_{H,h} = 1 - u_{H,h} \quad (A14)$$

Роль пособий по безработице

Миграция влияет на доходы не только через заработную плату и занятость, но и через социальные пособия. Чтобы рассмотреть ее воздействие на социальные пособия, предположим, что пособия по безработице составляют фиксированную долю в чистой заработной плате, то есть $b_i (1 - t_i) w_{ij}$, где t_i обозначает единообразную ставку подоходного налога, $i = f, h$ – соответствующую страну, а $j = L, H$ – соответственно, квалифицированных и неквалифицированных работников. Физический капитал налогом не облагается. Если предположить, что бюджет является сбалансированным и если отбросить все другие государственные расходы, то в этом случае налоги должны быть равны издержкам безработицы, что дает следующую ставку налогообложения:

$$t_i = b_i \frac{w_{Li} u_{Li} N_i + w_{Hi} u_{Hi} S_i}{(1 - (1 - b_i) u_{Li}) w_{Li} N_i + (1 - (1 - b_i) u_{Hi}) w_{Hi} S_i}, \quad (A15)$$

где N_i и S_i – это показатели постмиграционной обеспеченности неквалифицированными и квалифицированными работниками, которые определяются в уравнениях (2) и (3). Влияние различных уровней пособий по безработице и, следовательно, разных ставок налогообложения на доходы местных жителей и мигрантов моделируются в таблице 5.3.3 в разделе 5.3.

Эндогенная миграция

До сих пор предполагалось, что масштабы миграции являются заданными. Однако для анализа влияния миграционной политики на благосостояние необходимо также рассмотреть детерминанты масштабов миграции. В данном случае анализ ограничивается простым вариантом постоянной миграции²⁷⁶.

Предположим, что мигранты не обладают никаким физическим капиталом; в этом случае чистая приведенная стоимость ожидаемого дохода в зарубежной стране для домохозяйства с неограниченным жизненным циклом будет рассчитываться следующим образом:

$$V_{fjt} = \sum_{\tau=0}^{\infty} \delta^{\tau} \left[p_{fjt+\tau} + b_f (1 - p_{fjt}) \right] \tilde{w}_{fjt}, \quad j = L, H, \quad (A16)$$

а в родной стране:

$$V_{hjt} = \sum_{\tau=0}^{\infty} \delta^{\tau} \left[p_{hjt+\tau} + b_h (1 - p_{hjt}) \right] \tilde{w}_{hjt}, \quad j = L, H, \quad (A17)$$

где $\delta < 1$ обозначает коэффициент дисконтирования, а $\tilde{w}_{ijt} = (1 - t_i) w_{ijt}$ – зарплату после уплаты налогов; возможности трудоустройства определены уравнения (A13) и (A14).

Для удобства принимается посылка о том, что работники физического труда рассчитывают на то, что следующие поколения так и останутся работниками физического труда, а для работников нефизического труда предполагается обратное. Рисконейтральный индивид мигрирует в том случае, если разность между чистой приведенной стоимостью жизни в зарубежной стране и такой же стоимостью жизни на родине превысит чистую приведенную стоимость всех финансовых и нефинансовых издержек миграции, то есть если:

$$V_{fjt} - V_{hjt} \geq \sum_{\tau=0}^{\infty} \delta^{\tau} C_{j,t+\tau} \quad (A18)$$

Если издержки миграции рассчитаны в левой части формулы (A18) как доля чистой приведенной стоимости жизни на родине, то есть как V_{hj} , тогда коэффициент $1/(1-\delta)$ аннулируется и получается следующий результат:

$$\frac{p_{if} + b_f(1-p_f)\tilde{w}_{if}}{p_h + b_h(1-p_h)\tilde{w}_{jh}} \geq 1 + c_j, \quad (\text{A19})$$

то есть коэффициент отношения ожидаемых реальных доходов за рубежом и на родине должен превышать коэффициент издержек $1 + c_j$. Следует отметить, что какая-либо переходная динамика в системе отсутствует и все переменные незамедлительно обретают устоявшееся значение, то есть нижний временной индекс можно опустить²⁷⁷.

Вслед за Фаини и Вентурини²⁷⁸, Лудемой и Вутоном²⁷⁹, а также Брюкером²⁸⁰, предположим, что между людьми существуют различия с точки зрения предпочтений и издержек миграции. В устойчивом состоянии чистое приведенное значение ожидаемого дохода прямо равняется чистым издержкам миграции для предельного (маргинального) мигранта. Таким образом предполагается, что существует макроэкономическая функция, определяющая долю мигрантов в общей численности населения страны происхождения в качестве производной от ожидаемого различия в доходах на душу населения в устойчивом состоянии. В зависимости от посылок, касающихся распределения издержек миграции и предпочтений среди населения, можно предусмотреть различные функциональные формы. В данном случае для целей имитационного моделирования предполагается, что доля мигрантов в общей численности рабочей силы родной страны представляет собой полулогарифмическую функцию, зависящую от коэффициента соотношения ожидаемых доходов. Эта функциональная форма используется в ряде макроисследований, посвященных детерминантам миграции²⁸¹. Таким образом, устоявшаяся доля мигрантов в общей численности неквалифицированных работников в стране происхождения определяется вероятностью того, что коэффициент отношения ожидаемых доходов в принимающей и родной странах равен издержкам миграции для k -того индивида, то есть:

$$\frac{\mathcal{M}}{N_h} = \Pr\left(\frac{V_{L,f}}{V_{L,h}} \geq 1 + c_{L,k}\right) = \theta \ln\left(\frac{V_{L,f}}{V_{L,h}}\right), \quad (\text{A20})$$

а устоявшаяся доля мигрантов в общей численности квалифицированных работников по аналогии с этим определяется следующим образом:

$$\frac{(1-\gamma)M}{S_h} = \Pr\left(\frac{V_{H,f}}{V_{H,h}} \geq 1 + c_{H,n}\right) = \sigma \ln\left(\frac{V_{H,f}}{V_{H,h}}\right), \quad (\text{A21})$$

то есть допускается различие в показателях склонности к миграции для квалифицированных и неквалифицированных работников.

Исходя из этих посылок мы смоделировали влияние разрывов в доходах и различных размеров пособий по безработице на общий миграционный потенциал, а доли неквалифицированных и квалифицированных работников в общем контингенте мигрантов были смоделированы как в таблице 5.3.5 в разделе 5.3.

ТАБЛИЦА ТЕХНИЧЕСКОГО ПРИЛОЖЕНИЯ

Влияние уровня квалификации мигрантов в условиях наличия безработицы

Полуэластичность заработной платы работников физического труда		-1,0	-1,0	-1,0	-1,0	-1,0
Полуэластичность заработной платы работников нефизического труда		-∞	-∞	-∞	-∞	-∞
Доля работников физического труда в контингенте мигрантов		1,0	0,7	0,5	0,3	0,0
<i>Процентное изменение в случае иммиграции (эмиграции) 1 процента рабочей силы</i>						
Совокупный ВВП	Принимающая страна ..	0,37	0,52	0,61	0,71	0,85
	Страна происхождения ..	-0,35	-0,63	-0,83	-1,02	-1,32
	Регион в целом	0,17	0,19	0,21	0,22	0,24
Общие доходы местных жителей	Принимающая страна ..	-0,24	-0,12	-0,04	0,05	0,18
	Страна происхождения ..	0,24	0,08	-0,03	-0,14	-0,32
	Регион в целом	-0,11	-0,06	-0,03	-	0,05
<i>в том числе:</i>						
Работники физического труда	Принимающая страна ..	-1,66	-0,95	-0,47	0,02	0,76
	Страна происхождения ..	1,02	0,34	-0,11	-0,55	-1,22
	Регион в целом	-0,72	-0,49	-0,34	-0,19	0,03
Работники нефизического труда	Принимающая страна ..	0,23	-0,01	-0,17	-0,33	-0,56
	Страна происхождения ..	-0,24	0,40	0,84	1,28	1,96
	Регион в целом	0,13	0,07	0,03	-0,02	-0,09
Владельцы капитала	Принимающая страна ..	0,37	0,52	0,61	0,71	0,85
	Страна происхождения ..	-0,35	-0,63	-0,83	-1,02	-1,32
	Регион в целом	0,17	0,19	0,21	0,22	0,24
Общие доходы мигрантов		171,46	127,87	106,22	88,35	66,40
<i>Номинальная заработная плата</i>						
Работники физического труда	Принимающая страна ..	-0,99	-0,58	-0,30	-0,02	0,40
	Страна происхождения ..	0,52	0,18	-0,05	-0,29	-0,63
	Регион в целом	0,16	0,21	0,24	0,28	0,33
Работники нефизического труда	Принимающая страна ..	0,37	0,02	-0,22	-0,45	-0,80
	Страна происхождения ..	-0,34	0,37	0,85	1,34	2,08
	Регион в целом	0,21	0,27	0,30	0,33	0,38
<i>Заработная плата после уплаты налогов</i>						
Работники физического труда	Принимающая страна ..	-1,12	-0,65	-0,34	-0,02	0,46
	Страна происхождения ..	0,62	0,21	-0,07	-0,34	-0,76
	Регион в целом	0,11	0,17	0,21	0,26	0,32
Работники нефизического труда	Принимающая страна ..	0,23	-0,06	-0,26	-0,46	-0,75
	Страна происхождения ..	-0,24	0,40	0,84	1,28	1,96
	Регион в целом	0,11	0,17	0,21	0,26	0,32
<i>Изменение уровня безработицы (в процентных пунктах)</i>						
Общий уровень безработицы	Принимающая страна ..	0,40	0,23	0,12	0,01	-0,16
	Страна происхождения ..	-0,36	-0,12	0,04	0,20	0,44
	Регион в целом	0,02	0,06	0,08	0,10	0,14
Работники физического труда	Принимающая страна ..	0,99	0,58	0,30	0,02	-0,40
	Страна происхождения ..	-	0,00	-	-	-
	Регион в целом	0,04	0,10	0,14	0,19	0,25

Источник: Расчеты автора.

Примечание: Описание посылок для данной имитационной модели см. в тексте и техническом приложении.

КОММЕНТАРИИ СОДОКЛАДЧИКОВ

5.А Станислава Голиновская

Мобильность населения и экономическая миграция всегда были неотъемлемыми чертами истории человечества, приносившими различные выгоды на разных этапах развития соответствующих стран. В настоящее время страны ЕС являются принимающими странами, но 40–50 лет назад южноевропейские страны были странами – источниками миграционных потоков, а около 100 лет назад жители северной Европы эмигрировали на Американский континент. Страны центральной и восточной Европы (ЦВЕ) все еще являются странами эмиграции, но миграционные потоки в 1990-е годы значительно изменились. Страны, подобные Польше, которая на протяжении двух столетий была источником миграционных потоков, в настоящее время превращаются в принимающие страны – а это немаловажное изменение. Аналогичное явление отмечается и в других странах региона, которые близки к ЕС и имеют более благоприятные перспективы для интеграции.

Особенности миграции из стран ЦВЕ

Эмпирические данные о миграции из стран ЦВЕ являются довольно ограниченными. Существуют три основных источника такой информации:

- официальные статистические данные о чистых миграционных потоках из ЦВЕ. Эти данные характеризуют только постоянную миграцию, но в последние годы она претерпела глубочайшие изменения. В коммунистическую эпоху эмиграция из стран ЦВЕ в корне отличалась от миграции 1990-х годов и носила в основном политический характер. Миграционная политика коммунистических правительств была направлена на поощрение отдельных групп (людей, находившихся в оппозиции к коммунистической системе, и представителей некоторых этнических групп) к выезду из страны²⁸². В 1990-х годах на смену политическим причинам эмиграции пришли экономические, но, несмотря на либерализацию режима трансграничных перемещений людей, масштабы эмиграции из стран ЦВЕ уменьшились²⁸³;
- оценки потенциала миграции из стран ЦВЕ и оценки ее возможного влияния на рынки труда и благосостояние принимающих стран. Большинство этих оценок основаны на исторических данных, касающихся постоянной миграции из южной Европы. Однако современная миграция из стран ЦВЕ носит несколько иной характер. Имеющиеся данные указывают на то, что миграционные потоки

из стран ЦВЕ, граничащих с ЕС, теперь состоят главным образом из временной эмиграции на фиксированный период и из ежедневных трансграничных перемещений;

- новая информация о миграции, получаемая благодаря обследованиям рабочей силы (ОРС). Она указывает на то, что новая эмиграция в основном носит ограниченный по времени, главным образом сезонный, характер и основывается на краткосрочных контрактах или некоторых иных типах временной работы. Такая миграция жестко регулируется принимающими странами в соответствии с международными соглашениями, и спрос на эти рабочие места относительно высок.

Еще одна особенность нынешней эмиграции рабочей силы из ЦВЕ заключается в том, что она носит неоднозначный характер с точки зрения законности, то есть существуют законная миграция (с разрешением на работу) и незаконная (без разрешения на работу). По оценкам Польши, эмиграция без разрешения на работу имеет такие же масштабы, как и законная эмиграция.

Общая характеристика эмигрантов из ЦВЕ

Общая характеристика эмигрантов из ЦВЕ в 1990-х годах значительно изменилась по сравнению с коммунистическим периодом с точки зрения как квалификации, так и демографических особенностей. В прошлом мигрантами из ЦВЕ были в основном квалифицированные специалисты²⁸⁴. Нынешнее повышение спроса в регионе ЦВЕ на высококвалифицированных работников ограничивает их отток и привлекает обладающих высокой квалификацией мигрантов из других стран (как с запада, так и с востока), особенно в Венгрии, Польше и Чешской Республике. После 1990 года большинство эмигрантов

ТАБЛИЦА 5.А.1

Три наиболее крупные группы трудящихся-иностранцев по признаку гражданства в странах ЦВЕ, 1998 год
(В процентах)

Венгрия		Польша		Словакия ^а		Чешская Республика ^б		Болгария	
Румыния	47,2	Украина	14,2	Чешская Республика	36,3	Словакия	55,1	Соединенные Штаты	23,3
СНГ	12,6	Беларусь	13,3	Польша	12,2	Украина	17,3	Украина	10,2
Китай	4,7	Вьетнам	8,6	Украина	11,3	Польша	8,9	Соединенное Королевство	7,1
								Бывшая югославская Республика Македония	7,1

Источник: Результаты юридического обследования ОЭСР в: М. Lubyova, "Status of foreign residents and foreign workers in selected central and east European countries" [документ, представленный на семинаре ОЭСР по теме *Последние тенденции в миграции и на рынке труда в Центральной и Восточной Европе в контексте расширения ЕС* (Братислава), 2–3 марта 2000 года]; OECD SOPEMI, *Trends in International Migration, Annual Report* (Paris), 1999.

Примечание: Лица, имеющие разрешения на работу, по состоянию на конец 1998 года. Приведенные данные представляют собой процентные доли от общей численности трудящихся-иностранцев. По Болгарии данные основаны на количестве разрешений на работу, предоставленных в период с сентября 1994 года по октябрь 1999 года. По Чешской Республике и Словакии – включая граждан любой из этих стран (на которых не распространяется требование о получении разрешения на работу).

^а Если исключить чешских граждан, то тремя наиболее крупными группами иностранцев являются граждане: Польши (19,2), Украины (17,8) и Соединенных Штатов (7,5).

^б Если исключить словацких граждан, то тремя наиболее крупными группами иностранцев являются граждане: Украины (38,6), Польши (19,9) и Болгарии (5,4).

из ЦВЕ имеют профессионально-техническую квалификацию, причем обычно не среднего, а базового уровня²⁸⁵. Например, относительно низкоквалифицированные эмигранты из Польши в основном заняты на сезонных работах или используют различные формы нелегальной занятости (без разрешения на работу) в сельском хозяйстве, в системе общественного питания и в гостиничном хозяйстве, строительстве и в качестве домашней прислуги²⁸⁶. В целом среди эмигрантов выделяются две различные группы: небольшая группа людей с более высоким образованием и разрешениями на работу (например, контрактные работники) и более крупная группа, состоящая из людей с начальным техническим образованием, сезонных рабочих, причем зачастую не имеющих разрешения на работу.

Что касается возраста, то мигранты являются относительно молодыми людьми по сравнению с местными работниками в принимающих странах, но не в направляющих странах. Наибольшую долю среди мигрантов составляет группа людей в возрасте 39–45 лет. Следующая по величине группа моложе – до 30 лет. Доля обоих полов среди эмигрантов почти одинакова. Если говорить о семейном положении, то среди эмигрантов преобладают одинокие люди, главным образом мужчины, а среди эмигрантов, состоящих в браке, основная доля приходится на женщин²⁸⁷.

Страны ЦВЕ уже более не являются исключительно источниками миграционных потоков: они выступают также в роли принимающих стран

В 1990-х годах в миграции в ЦВЕ обозначилась новая тенденция: эмиграция на запад сопровождалась иммиграцией, особенно в некоторые

центральноевропейские страны. Хотя контингент иностранцев и иностранной рабочей силы в этих странах в целом увеличивался, масштабы его увеличения были разными. С точки зрения численности иностранного населения (постоянные и долгосрочные резиденты), наибольшее увеличение в относительном выражении произошло в Чешской Республике: в конце 1998 года на иностранцев приходилось примерно 2 процента общей численности населения. В Венгрии их доля была близка к 1,5 процента. Эти показатели сопоставимы с показателями некоторых стран – членов ЕС. В Болгарии в 1998 году иностранцы составляли примерно 1 процент от общей численности населения, а в Польше и Словакии эти доли были намного ниже (соответственно, 0,1 и 0,5 процента). Иммиграционные потоки в Польшу представляют собой скорее краткосрочную миграцию рабочей силы (таблица 5.А.1).

Иммиграционные потоки в ЦВЕ можно разбить на три основные группы²⁸⁸:

- *иммиграция, носящая черты так называемой примитивной мобильности* (в основном из стран СНГ, а также из Азии). Некоторые мелкие торговцы в Польше, например, занимаются различной, обычно краткосрочной, работой в теневой экономике или на вторичном рынке труда. Украинское обследование, проведенное в мае 2001 года²⁸⁹ и охватывавшее восемь регионов страны, показало, что большинство украинских мигрантов (временно работающих за рубежом, но не в странах СНГ) в 2000 году находились в Польше, Чешской Республике и Италии и составляли, соответственно, 31,2, 28,2 и 14,2 процента от совокупной рабочей силы этих стран;

- *постоянная миграция.* Иммигранты, получившие постоянный вид на жительство за рубежом, возвращаются (как с запада, так и с востока) по различным причинам, как то: по экономическим, политическим причинам, ради воссоединения семей и в связи с выходом на пенсию;
- *законная занятость с разрешением на работу.* В эту группу входят менеджеры с запада, бизнесмены из Азии и специалисты из СНГ.

Факторы, влияющие на международную миграцию рабочей силы из стран ЦВЕ

В последние годы проводилось множество оценок потенциальной миграции из стран ЦВЕ в связи с будущей интеграцией²⁹⁰. В большинстве этих прогнозов во внимание принимаются только два параметра, объясняющие склонность к миграции: разрыв в уровнях доходов и безработица в странах происхождения. Разумеется, эти параметры имеют важное значение, но их воздействие зависит от дополнительных факторов. Например, польский опыт свидетельствует о том, что рассмотрение в качестве наиболее важных объясняющих переменных лишь разрыва в уровнях доходов и частичного снятия юридических препятствий может вводить в заблуждение. Важными факторами, влияющими на решения о миграции, выступают также общее улучшение ситуации в родной стране и ее будущие перспективы. Свидетельством роли этого фактора, который в принципе может учитываться в количественных моделях, является резкое падение склонности к миграции в 90-х годах по сравнению с 80-ми годами, невзирая на безработицу и углубление разрыва в уровнях доходов. Роль подобных факторов может также помочь в объяснении относительно небольших масштабов эмиграции из южноевропейских стран (Греции, Испании, Португалии) после присоединения к ЕС, а также усиление склонности к эмиграции в балканских странах, которые не смогли добиться устойчивого роста в 90-х годах.

Еще один фактор, помогающий объяснить причины миграции на запад, – спрос на иностранную рабочую силу, существующий несмотря на трудное положение на рынках труда принимающих стран. Здесь имеется значительный спрос на три категории трудящихся-мигрантов: i) на низкоквалифицированных работников (в сельском хозяйстве, строительстве и секторах услуг), что позволяет объяснить двойственные тенденции на рынках труда (см. ниже); ii) на работников средней квалификации в сфере здравоохранения и секторе социального вспомоществования; и iii) на высококвалифицированных специалистов в высокотехнологичных секторах экономики.

Влияние мигрантов на рынок труда

В своей всеохватывающей и хорошо систематизированной работе Герберт Брюкер рассматривает следующие четыре гипотезы влияния иностранной рабочей силы на рынок труда: i) миграция приводит к сокращению внутренних доходов; ii) миграция ведет к сокращению заработной платы местных жителей; iii) миграция отбирает рабочие места у местных жителей; и iv) миграция ведет к сокращению социальных пособий местных жителей.

Первая гипотеза, заключающаяся в том, что миграция приводит к сокращению внутренних доходов в принимающих странах, не подтверждается. Однако реальное воздействие по существу зависит от характеристик человеческого капитала мигрантов. Если мигранты имеют высокую квалификацию, то совокупные внутренние доходы в принимающих странах возрастают, а в странах происхождения происходит обратное. Сделанный в работе вывод сводится к тому, что выигрыш оказывается больше в тех случаях, когда степень взаимодополняемости квалификации мигрантов и местных работников выше.

Из работы явствует, что *вторая гипотеза* (о том, что миграция ведет к сокращению заработной платы местных жителей принимающих стран) подтверждается в случае низкоквалифицированных работников. Тем не менее на практике связь между количеством низкоквалифицированных работников и заработной платой не столь очевидна, поскольку в большинстве принимающих стран ЕС существует безработица, а заработная плата регулируется коллективными соглашениями между профсоюзами и работодателями. Расчеты, произведенные по модели, указывают на то, что влияние изменений в иммиграции работников физического труда на заработную плату этой же категории работников в принимающих странах является более значительным, тогда как в странах происхождения картина совершенно иная. Но и в данном случае действительность порой расходится с расчетами. В Польше, например, относительная заработная плата работников физического труда снизилась, а у работников умственного труда возросла. Причины этого, вероятно, кроются в некоторых из посылок, принятых в модели Брюкера: страны – кандидаты на вступление в ЕС в настоящее время являются не только источниками миграционных потоков, но и принимающими странами.

Третья гипотеза (миграция отбирает рабочие места у местного населения) представляет собой весьма деликатный политический вопрос, но эмпирические данные о связи между долей иностранцев в стране и индивидуальным риском превращения в безработного являются неоднозначными. Этот риск не одинаков для различных групп работников и зависит от секторальных и региональных показателей плотности сосредоточения иностранцев. В работе Брюкера приводятся также результаты расчетов по

имитационной модели, в которых выводы касаются не индивидуальной занятости, а уровня безработицы в целом. Общий уровень безработицы в принимающей стране возрастает на 0,4 процентного пункта при увеличении доли мигрантов в общей численности рабочей силы на 1 процент. Если говорить о вероятной будущей эмиграции из ЦВЕ, то это подразумевает незначительное влияние иммиграции на занятость в Европе. В качестве верхнего порога ежегодный приток 200 тыс. мигрантов из новых членов ЕС на протяжении следующих 10–15 лет привел бы к увеличению уровня безработицы в Европе в первый год после расширения Союза примерно на 0,54 процентного пункта²⁹¹.

Четвертая гипотеза – относительно уменьшения социальных пособий местных жителей в результате миграции – также является весьма деликатным политическим вопросом в принимающих странах. Социальные пособия в свою очередь выступают важными факторами миграционных процессов, но оценить количественно, как они влияют на общую социальную ситуацию в принимающих странах, трудно. Частичные оценки, приведенные в работе, свидетельствуют об отрицательном влиянии на доходы местных работников физического труда, которое возрастает с увеличением пособий по безработице и доли мигрантов в общей численности рабочей силы.

Следует отметить, что гипотеза потерь для государственной системы социального обеспечения в результате миграции нуждается в проверке как в принимающих странах, так и в странах происхождения мигрантов. В случае стран ЦВЕ, в которых эмиграция с целью получения доходов носит, главным образом, временный характер, потери для государственной системы социального обеспечения в странах происхождения мигрантов являются значительными. Есть определенные данные о том, что эмигранты участвуют в системах социального обеспечения (здравоохранение, пособия по болезни, пенсии по инвалидности и т. д.) в странах происхождения в большей степени, чем неэмигранты, но в то же время районы с самой высокой долей эмигрантов платят меньше налогов.

В целом оценка влияния миграции между востоком и западом на рынки труда в обеих частях Европы, приведенная в рассматриваемой работе, не является полностью убедительной. Новые особенности восточной миграции пока не были приняты во внимание, а последствия миграции для стран ЦВЕ не получили полного признания.

Проблемы регулирования миграции в контексте расширения ЕС

В настоящее время обсуждаются три сценария развития европейской миграционной политики: i) статус-кво; ii) отбор мигрантов в зависимости от характеристик человеческого капитала; и iii) введение свободного режима.

На практике эмиграция из стран ЦВЕ в настоящее время – *статус-кво* – регулируется жесткими положениями, которые часто меняются. Цели регулирования в принимающих странах заключаются в следующем:

- направление прибывающей иностранной рабочей силы в относительно трудоемкие секторы и на низкопроизводительные рабочие места, с одной стороны, и в секторы, которым грозит нехватка квалифицированной рабочей силы, – с другой;
- недопущение занижения заработной платы иностранных работников по сравнению с местными работниками и, следовательно, предотвращение возникновения тенденции к снижению уровней заработной платы в соответствующей отрасли²⁹²;
- ограничение выплат социальных пособий в принимающей стране или, по крайней мере, принятие мер к тому, чтобы обязывать иммигрантов платить взносы и налоги по линии социального обеспечения, соответствующие взносам и налогам местных работников.

Отбор мигрантов принимающими странами исходя из характеристик их человеческого капитала или квалификации представляет собой элемент реагирования на спрос на рабочую силу в отдельных звеньях экономики²⁹³. В соответствии с теорией двойственных рынков труда современная экономика неизменно является гетерогенной. Дифференциация экономического развития приводит к дифференциации *спроса* на рабочую силу с определенными характеристиками. Следовательно, в экономике каждой страны существуют сегменты рынка труда, где занятость отечественных работников снижается вне зависимости от предложения рабочей силы. Даже при высоких уровнях безработицы отечественные работники не соглашаются на определенные виды работы²⁹⁴. Так, они избегают занятости в более трудоемких секторах в силу менее благоприятных перспектив с социальной точки зрения и точки зрения профессионального развития. Работники-иностранцы, соглашаясь на такую низкооплачиваемую и непрестижную работу, способствуют достижению экономического равновесия. Почему же иностранцы соглашаются на такую работу? Их согласие на условия, предлагаемые в принимающих странах, объясняется главным образом перспективами получения доходов, превышающих их возможные доходы на родине. Согласиться на менее престижную работу легче, когда она носит временный характер и не попадает в поле зрения соотечественников. В конечном счете мигрант может вернуться на родину и завоевать даже более серьезную репутацию благодаря более высоким доходам и обретению нового профессионального и личного опыта.

Регулирование миграции в любой форме по сути заключается в выборочном допуске мигрантов на рынки труда принимающих стран в интересах решения специфических проблем последних. В странах – источниках миграционных потоков со значительными трудовыми ресурсами возникает сильное давление в пользу установления крупных квот для экономической миграции в целях достижения краткосрочного баланса на рынке труда. Регулирование миграции, условий труда и заработной платы в принимающих странах может приводить к принятию аналогичных мер в направляющих странах по отношению к их новым иммигрантам, несмотря на экономические интересы их собственных предприятий. Опыт показывает, что жесткое регулирование неизменно сопровождается увеличением нелегального трудоустройства иностранцев, что не только приводит к деформации условий труда и трудовых отношений, но и отрицательно сказывается на взаимоотношениях между странами в силу предрассудков, дискриминации и т. д.

Когда миграция является абсолютно свободным процессом – *сценарий свободного режима*, – государство никак не вмешивается в это дело, и миграция может принести выигрыш как принимающим странам, так и странам происхождения мигрантов. В направляющей стране уровень безработицы падает, а заработная плата растет. В то же время появляются новые факторы экономического роста, действующие через переводы доходов работников, находящихся за рубежом, и повышение уровня их квалификации, которую они могут использовать по возвращении домой. В принимающей стране предложение рабочей силы увеличивается, а это сдерживает рост заработной платы и увеличивает потенциал для капиталовложений. Согласно классической теории, процесс миграции прекращается, когда оплата труда становится равной в обеих странах; таким образом, миграция является позитивным явлением для обеих сторон, хотя положительный баланс может стать очевидным только в долгосрочной перспективе²⁹⁵.

5.В Георг Фишер

Я согласен с автором работы в том, что имеющиеся эмпирические данные указывают на явные экономические выгоды и на лишь ограниченное влияние миграции на рынки труда принимающих стран. Действительно, многие исследования показали, что между занятостью мигрантов и занятостью национальной рабочей силы часто существуют отношения не замены, а взаимодополняемости. Кроме того, миграция в состоянии помочь в устранении узких мест в отдельных секторах.

Вместе с тем в работе Брюкера упускается из виду важное значение поддержания социального единства и связанной с этим необходимости стремиться к социальному вовлечению и экономической интеграции мигрантов. В настоящее время между уровнями

занятости и безработицы граждан ЕС и граждан стран, не входящих в ЕС, существуют очень большие различия. Уровень занятости граждан ЕС составляет 64,2 процента, а граждан стран, не входящих в ЕС, лишь 52,3 процента; при этом уровень безработицы этой категории лиц вдвое выше уровня безработицы среди граждан ЕС: в 2001 году 7,4 процента против 15,7 процента. Относительно низкий уровень занятости высококвалифицированных граждан стран, не являющихся членами ЕС, вызывает особую обеспокоенность на фоне все более усиливающихся сетований на нехватку квалифицированных кадров, которые нередко слышатся в секторах услуг, сфере образования, а также в обрабатывающей промышленности и технической сфере. Если уровень занятости высококвалифицированных граждан ЕС составляет порядка 83 процентов, то среди лиц, не являющихся гражданами стран ЕС, он равен лишь 66 процентам. Уровень безработицы среди высококвалифицированных граждан ЕС – 4,3 процента, а среди граждан других стран – 12,9 процента. Это поднимает серьезные вопросы по поводу того, как предприятия и, в более общем плане, отечественная экономика приветствуют иммигрантов. На это указывает также значительная концентрация мигрантов в стагнирующих секторах, для которых характерны низкая добавленная стоимость, низкие барьеры на пути проникновения на рынок и низкая капиталоемкость. Именно в этих условиях возможности для нерегистрируемой экономической деятельности шире, что создает явные потери для экономики.

Эти вопросы можно было бы решить с помощью политики социальной интеграции. Это потребовало бы, в частности, предоставления иммигрантам полного доступа к системам профессиональной подготовки и образования, в том числе на языке принимающей страны. Последнее, в частности, играет колоссальную роль в социальной и экономической интеграции. Имеющиеся данные указывают на то, что женщины и работники более старших возрастов, как правило, в меньшей мере владеют языком принимающей страны. Это тем более важно, что знание языка играет важную роль, помогая мигрантам получать другие специфические для их работы или для страны навыки и информацию, которые требуются для полного использования их экономического потенциала, а также для уменьшения разрывов в уровнях заработной платы с течением времени.

Этот вопрос имеет также важное значение для населения принимающих стран: данное обстоятельство находит свое отражение в том, что обеспокоенность по поводу социальной интеграции (или скорее социального отчуждения), как правило, играет, как минимум, такую же роль, что и тревоги по поводу усматриваемых негативных экономических последствий миграции. Кроме того, это вписывается в общую позицию ЕС по вопросу о социальной

интеграции в качестве общего принципа политики, независимо от конкретных групп людей. Роли существующих общин мигрантов в качестве рычагов интеграции новых мигрантов в этом отношении пока не придается должного значения, хотя имеющиеся данные указывают на ключевую роль этих групп в распространении информации о местных рынках труда и в оказании поддержки вновь прибывающим мигрантам.

Еще одним центральным вопросом, требующим принципиального решения, является неосведомленность населения принимающих стран об общих экономических выгодах иммиграции. Эти выгоды принимают самые разные формы: от расширения потребления, например повышения спроса на товары и услуги, производимые принимающей страной (особенно с высокой эластичностью по фактору дохода), до расширения спектра и номенклатуры товаров и возможности обеспечения новых сравнительных преимуществ и до повышения эффективности распределения ресурсов в тех случаях, когда национальная рабочая сила не очень мобильна. Эти выгоды могут также включать в себя, как

отмечалось Брюкером, возможное позитивное влияние мигрантов с учетом возрастной структуры этого контингента в плане их вклада в систему социального обеспечения и в фискальную систему в целом.

Напротив, заданные условия ведущейся дискуссии таковы, что внимание сосредоточивается на ограниченных негативных последствиях (например, на потерях рабочих мест), которые затрагивают определенные группы населения, например низкоквалифицированных работников, и которые легче связываются с миграцией, особенно людьми, ищущими работу, хотя подобная взаимосвязь далеко не является очевидной. При проведении обследования "Евробарометр", например, было установлено, что позиция сторонников мнения о слишком большом числе иностранцев значительно ослабевает среди лиц с более высокими уровнями образования и – в несколько меньшей степени – среди лиц с более высокими уровнями доходов. Это подчеркивает мысль о том, что люди, вырабатывающие политику, несут большую ответственность за решение иммиграционного вопроса на сбалансированной и широкой основе.